

Секция 7

РУССКИЙ, КАЗАХСКИЙ И ИНОСТРАННЫЕ ЯЗЫКИ

Е.Р. АРЗИЕВА,

старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, магистр гуманитарных наук

ЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Изучение национальной картины мира полиязычной художественной литературы – одна из наиболее актуальных тем лингвистики XXI века. Именно полилингвальная языковая личность позволяет увидеть взаимодействие разных картин мира, которые, пересекаясь, взаимопроникая друг в друга, формируют нечто особенное, феномен, находящийся на грани двух культур, в рамках которых и функционирует данная языковая личность. Исходя из этого, целью настоящей статьи является изучение семантики цветов, их символики в языковой картине мира.

Вслед за З.Д. Поповой и И.А. Стерниным считаем, что «национальная картина мира обнаруживается в единообразии поведения народа в стереотипных ситуациях, в общих представлениях и суждениях народа о действительности, пословицах, поговорках и афоризмах» [1, с.5].

Как отмечают Е.В. Сапига, М.В. Репина и С.В. Жукова, «природу и окружающий мир человек воспринимает в цветовом наполнении, связывая с ним субъективные суждения о положении вещей, создавая новые объекты, придавая им не только форму, но и наделяя их цветовыми качествами. Цвет как культурная константа служит развитию, субъективируется, наделяется национально-культурными ценностями» [2, с.192]. Цветообозначения входят в языковую картину мира человека, реализуясь в вербальных средствах, лексемах, словосочетаниях, фразеологических единицах. Лингвистические исследования цветообозначений включают в себя следующие направления: изучение в современных языках на разных уровнях развития; культурологический аспект, связь цвета с культурой; психологическая характеристика цвета; лексико-семантическая характеристика цвета; изучение

этнолингвистических основ цвета; изучение языка цветовых символов; связь цвета и звука, цветозвуковые ассоциации; изучение цветовых концептов. Цвет в лингвистической науке находит свое выражение в так называемой колоративной лексике, а именно цветообозначениях и цветоименованиях, описывающих оттенки цвета. Окружающий мир человек воспринимает цветным. Этот факт является для него значимым. На протяжении многих веков человеческая мысль пыталась проникнуть в физическую и физиологическую природу цвета, понять его влияние на сознание людей, изучить его эстетику.

Феномен цвета является объектом изучения в различных областях знания: физике, психологии, лингвистике, медицине, этнологии, культурологии, философии, эстетике и др. Эта многоаспектность свидетельствует о сложности, многомерности понятия «цвет». Предмет изучения этого явления специфичен для каждой из названных наук. Однако вопросы, решаемые специалистами разных профессий, все же во многом остаются открытыми, несмотря на существование огромного количества публикаций по проблеме цвета. В этих условиях закономерным является высокий интерес к исследованию цвета в самых различных аспектах.

Обретая словесную форму, цветовой образ становится предметом изучения лингвистики. В свете современной лингвистической парадигмы изучение категории цвета в языке требует интегрированного подхода. Привлечение данных из различных наук обусловлено сложностью функционирования цветового образа в сознании индивида.

Древность возникновения цветовой лексики, наличие развитой системы цветообозначений в большинстве языковых систем, сложность их семантической структуры являются подтверждением важной роли цвета в когнитивной деятельности человека.

Цветовая лексика уже давно находится в сфере интересов лингвистов. В научной литературе рассматривались такие вопросы, как состав цветообозначений, их семантическая структура. Так, З.И. Комарова и М.Б. Талапина рассматривают концепт цвета, который «представляет собой схему восприятия, в соответствии с которой у всех объектов окружающего нас мира выделяется характеристика «окрашенности», передаваемая в языке посредством прилагательных цвета» [3, с.33]. Ю.Д. Апресян выявил градацию цветовых прилагательных по семантическому признаку предельности: «Если спектр разделить на участки, называемые основными цветообозначениями (красный, оранжевый, желтый и т.п.), то максимальной степени определенного цвета будет соответствовать середина соответствующего участка. Действительно, на участке

красного цвета, например, уклонение в одну сторону будет давать постепенный переход в оранжевый цвет, а уклонение в другую сторону – в фиолетовый. Середина же участка будет соответствовать идеально красному цвету. Аналогичным образом обстоит дело и со всеми другими цветообозначениями» [4, с.44]. Особые функции выполняют цветообозначения в художественном тексте, наделяя цветовой символикой отдельные языковые и речевые средства. Классифицируя цветообозначения в лингвистике, Ю.В. Дюпина считает, что «при построении модели смысловых отношений у «имен цвета» исследователь сталкивается с невозможностью найти единый принцип для отбора и классификации единиц» [5, с.220].

В лингвистической науке цветообозначения рассматриваются с двух позиций: основных и оттеночных. Так, например, в русском языке различают семь основных хроматических цветов (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и три ахроматических (черный, белый, серый). В английском языке в качестве основных называются только шесть цветов: *purple* (фиолетовый, пурпурный, багровый), *blue* (синий, голубой), *green* (зеленый), *yellow* (желтый), *orange* (оранжевый), *red* (красный). Все остальные цветообозначения в лингвистике – оттеночные.

Учет метафорических переосмыслений периферийных цветоименований и цветообозначений важен в исследовании использования лексико-семантической наполняемости текста. Существенную роль в данном случае выполняют простые прилагательные, которые делятся на: прилагательные вторичной номинации (*сиреневый, молочный*); не имеющие ясной этимологии (*бурый, алый*); с ограниченной сочетаемостью (*белокурый, карий*); заимствованные (*индиго*); неологизмы и архаизмы (*смарагдовый, кубовый*); терминологические (*кобальт, ультрамарин*); окказионализмы. Оттеночные цветообозначения всегда вызывают большой интерес в лингвистике из-за широкой семантической наполненности, включающей: интенсивность окраски (*ярко-, светло-, темно-, нежно-*) и разноцветность предметов или смешанные цвета (*сине-зеленый, желто-красный*). С точки зрения принадлежности цветообозначений к различным частям речи значительную группу составляют прилагательные (*синий*), существительные (*желтизна*), глаголы (*покраснеть*), части речи, обозначающие цветовые оттенки с помощью префиксов и приставочных слов (*черный-пречерный*), суффиксальные образования (*желтоватый*); сочетаемость двух или нескольких слов (*пепел розы или цвет тертой земляники*), сравнительные обороты (*пшеничный цвет волос, глаза-васильки*). Некоторые достаточно часто употребляемые цветообозначения имеют непонятную семантическую

наполняемость (*серо-буро-малиновый*) и выполняют в предложении определенную эмоционально-экспрессивную роль, говорят о предметах, которые не имеют определенной цветовой семантики, либо в случае, когда стараются не акцентировать символическое внимание на каком-либо предмете.

Цветовой символизм в лингвистической науке представлен в тесной взаимосвязи с психическим и психологическим компонентом, отображая настроения, действительность и ситуативность происходящих событий. Б.А. Базыма затрагивает вопрос об ограниченности количества цветковых символов [6]. Так называемые основные цвета, к которым относятся красный, желтый, белый, черный и т.д., в текстах художественной литературы используются наиболее часто. Этнокультурная составляющая варьирует использование цветообозначений. Однако автор выделяет три основных типа цветовой символики: цвет сам по себе (то есть изолированно от других цветов и форм), отличающийся многозначностью и противоречивостью; многогранное сочетание одного или нескольких цветов, составляющих общее символическое целое без отдельно взятых значений; объединение цвета и формы, символика которых связана с геометрическими абстрактными фигурами, такими как круг, квадрат, прямоугольник и конкретными физическими предметами, обозначающими, например, драгоценные камни, украшения или предметы (синева линии горизонта). По мнению Н.А. Мартыановой, «цвет можно трактовать как символ, намекающий на то, что не может быть показано. Цветовой символ в языке и в речи представлен цветовыми лексемами, содержащими наряду с несимволическими и символические значения. Последний тип проявляется в том, что первичное содержание цветового слова становится условным обозначением для иного, более абстрактного содержания» [7, с.66].

Лексико-семантическое поле цвета обладает высокой степенью организованности. Современные исследования в области определения сущности лексико-семантического поля цветообозначений подтверждают наличие у человека около десяти пигментных генов, которые индивидуальны для каждого. Определенный набор пигментных генов позволяет человеку воспринимать цвет и его оттенки предметов по-разному. Наблюдения за цветовосприятием у людей разных культур обнаружили зависимость и связь между понятиями и словами отдельных систем, что объясняет различия в реакциях на цвет и отсутствие конкретного оттенка в разных культурах (например, «зеленое» в США – безопасность, а во Франции – преступление; «белый цвет» у китайцев – символ траура, у европейцев эту функцию выполняет «черный цвет») [8, с. 252].

Подводя итог, отметим, что лингвистика цвета, имеющая собственную теоретическую и методологическую базу, занимаясь анализом проблемы изучения цветообозначений и цветоименований, накопила определенный опыт в исследовании символики и семантики цвета и его оттенков. Выявление лексико-семантических особенностей цветообозначения и его символизма играет важную роль в определении национально-культурной специфики языковых и речевых средств. Семантическая многоплановость символизма цветообозначений тесно связана с психологическим восприятием и имеет многочисленные межкультурные различия в отношении к явлениям и событиям в жизни людей.

В когнитивистике и лингвокультурологии цвет рассматривается как одна из значимых когнитивных категорий в осмыслении окружающего мира человеком, а также как ёмкий культурный код, знание которого может способствовать преодолению «культурологического дальтонизма» [9, с.51] при взаимодействии разных народов. Сопоставление цветоименований в разных языках – одно из наиболее популярных направлений современных исследований, позволяющее выявить специфику национального мировидения [10]. Национальное мышление, обусловленное экстралингвистическими факторами (историко-культурные и природно-климатические особенности жизни этноса), вербализует опыт концептуализации (осмысления) цветового пространства в национально-специфические лексические формы, образующие национальную лингвоцветовую картину мира. На специфику концептуализации цветового пространства традиционными культурами указывается в работах по изучению цветовых концептов [11]. Особенности цветового видения мира представителями разных этнокультурных сообществ позволяют данным исследователям говорить о существовании этнических (национальных) цветовых и лингвоцветовых картин мира. Цветовая лексика не покрывает всего цветового пространства. Лексикализации подвергаются, видимо, лишь коммуникативно значимые участки цветового пространства. В связи с этим исследователи говорят о лексической плотности того или иного цветового фрагмента в разных языках.

Символическая, ассоциативная насыщенность семантики цвета, его «неравномерная» вербализация в различных языках – все это обуславливает сложность изучения феномена цвета в сознании и языке.

Таким образом, цвет – это важная категория когнитивной деятельности и один из емких носителей культурной информации, накопленной этносом, а цветообозначения – это «семиотические

конденсаторы» [12, с.53], выполняющие функцию механизма памяти культуры.

1. Попова З. Д., Стернин И.А. Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2003.
2. Сапига Е.В., Релина М.В., Жукова С.В. Цветовые обозначения в современной лингвистике: семантический и семиотический аспекты. //Историческая и социально-образовательная мысль. Том 8. 2016. №2/2. с.192-196.
3. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент: монография. Екатеринбург, 2011.
4. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1995.
5. Дюпина Ю.В. Классификации цветовых обозначений в лингвистической литературе //Молодой ученый. 2013. № 1. с.220-221.
6. Базыма Б.А. Психология цвета. Теория и практика. СПб., 2005.
7. Мартынова Н.А. «Символическое» цветовых обозначений в русской лингвокультуре. //Филология и человек. 2013. № 4. с.56-66.
8. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт. М., 2004.
9. Белов А.И. Цветовые этноэидемы как объект этнопсихолингвистики. //Этнопсихолингвистика. М., 1988. с.49-58.
10. Светличная Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветовых обозначений и цветовосприятия в английских и русских языках: Автореф. дис. канд. филол. наук. Пятигорск, 2003.
11. Фетисова С.А. Концептуализация имени цвета «Красный»: Автореф. дис. канд. филол. наук. Иркутск, 2005.
12. Гатауллина Л.Р. Лингвоцветовая картина мира: аспекты изучения. //Семантические категории в разных лингвистических парадигмах: Сб. науч. ст. Уфа, 2005. с.43-53.

М.А. БЛИНОВ

доцент кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ АНАЛИЗА НЕОЛОГИЗМОВ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

Целью данной статьи является проведение структурно-семантического, этимологического, телескопического анализа особенностей образования неологизмов, включенных в Кембриджский университетский словарь онлайн за ноябрь и декабрь 2018 года и за январь – октябрь 2019 года, а также описание лексико-грамматических особенностей функционирования этих неологизмов в английском языке.

Актуальность темы связана с необходимостью на основе современных способов анализа более глубоко понять возможности и практическое применение неологизмов в английском языке на современном этапе.

Данная статья является продолжением исследования автора, которое включало анализ структурно-семантических особенностей

создания неологизмов и описание телескопического метода [1, с.554-560]. Однако такой анализ показался нам неполным без этимологических сведений, ведь при переводе новых телескопических единиц на русский язык целесообразно учитывать атмосферу, потребности и предпосылки при создании неологизма, а в случае заимствований необходимо определять, из какой страны и при каких обстоятельствах появился конкретный неологизм. Решению такой задачи могли помочь этимолого-исторические справки, сопровождающие каждый неологизм. Д.Ю. Пешкова приводит несколько примеров таких этимолого-исторических справок [2, с.156-159]

Некоторые неологизмы уже получили свои общепризнанные переводы в энциклопедиях и словарях онлайн, другим же потребуются время и усилия лингвистов для создания переводов, которые на данный момент выполнены методом транслитерации, транскрипционным или описательным методом.

С начала XXI века продолжает увеличиваться количество созданных телескопических единиц, возрастает частота их употребления, а сам метод анализа неологизмов с помощью метода телескопии стал одним из самодостаточных способов словообразования. «Телескопия служит в основном для обновления и пополнения экспрессивно-стилистической лексики языков, часто используется в целях достижения комического эффекта как в разговорной, так и книжной речи при создании различных экспрессивных слов с ярко выраженным коннотативным значением» [3, с.73].

Как новое явление телескопия вызывает многочисленные споры по поводу своей природы и критериев определения содержания телескопических единиц в структурном, семантическом и функциональном смысле. Телескопия – это словослияние или словообразование, когда несколько слов, сокращаясь вплоть до одной буквы или звука, тем не менее составляют единое слово, которое иногда очень хорошо структурно сформулировано и у которого есть хорошо отчерченный внутренний смысл.

Однако есть случаи возникновения неологизмов, которые выходят за пределы предложенных четырех моделей [1, с.555-559], когда неологизм возникает не в виде телескопической единицы, а как отдельное, стандартное слово, получившее новое смысловое значение. Причиной такого явления иногда является тот факт, что этот неологизм указывает на артефакт, который чужд английскому языку и может быть понят только через заимствованный неологизм.

Довольно редкое, но существующее явление – это неологизм в виде аббревиатуры. Вопрос о включении телескопии в общий контекст аббревиации важен для лучшего понимания принципов изучения смежных явлений, тем более этому есть объяснение: «Наиболее общим из них служит то, что все названные явления представляют собой способы сжатого, емкого, однословного выражения сложных понятий, получающих первоначально расчлененное языковое обозначение» [3, с.76].

С.О. Баршюва обратила внимание на тот факт, что аббревиатуры возникли в английском языке из устной речи уже в XVI веке и постепенно переходили в письменные источники. Она отмечала, что «аббревиатура в разных видах записанной речи так же стара, как и сам письменный язык. Аббревиация (от латинского *abbrevio* – *сокращаю*) ведет свою историю от шумеров, чья письменность считается первой из зарегистрированных на Земле (IV в. до н. э.)» [4, с.21]. В течение веков именно английский письменный язык преодолел сопротивление общества в отношении сокращений. Вначале они были графическими, в дальнейшем часть из них подверглась лексикализации, поскольку процесс упрощения сложных единиц любых типов стал неизбежен. Чтение графических сокращений по названиям букв, постепенное формирование таких прочтений в стабильное слово, таков был путь к первым лексическим аббревиатурам в английском языке. И именно аббревиатурные процессы отражают логику, характерную для развития английского языка, стремящегося к простоте языкового выражения и сохранению его информационной значимости для целей коммуникации.

Аббревиация и телескопия имеют общие черты в структурном, деривационном, семантическом и функциональном аспектах.

В структурном плане аббревиация и телескопия имеют усеченные структуры в виде атрибутивных и объектных словосочетаний. С точки зрения деривации, аббревиация и телескопия имеют свои способы словообразования, когда в производном слове отсутствуют фонемы и происходит перенос ударения. В процессе словообразования в результате стяжения номинативных словосочетаний в одно слово не утрачивается равноценное значение. На основе новых аббревиатур и телескопических единиц создаются новые неологизмы, происходит вторичная деривация.

При усечении отдельных слов и словосочетаний происходит простое или сложное усечение. При сложном усечении применяется три способа: приклеивание, сращение и телескопия. Все эти способы характеризуются созданием неологизмов, которые имеют значительное

функциональное сходство с полными словами, из которых они сформировались.

Под заимствованными словами мы понимаем слова, которые попадают в английский язык без перевода, демонстрируя этим лексический вакуум и невозможность подобрать эквивалентное слово в английском языке. Для того чтобы превратиться в английское слово, неологизм должен пройти этап фонетической и морфологической адаптации. Некоторые заимствования сохраняют свою первоначальную форму момента заимствования по той причине, что явление, которое они описывают, является очень специфическим и принадлежащим другой культуре. Заимствованный неологизм придает тексту оттенок зарубежного колорита и относится прежде всего к измерениям, процедурам, валюте и некоторым другим элементам специфического культурного содержания. В обоих случаях неологизмы обогащают английский язык, а в случае адаптации воспринимаются как слово, принадлежащее английскому языку. Переводчику желательно проверять правильность его написания и наличие новых смыслов в конкретном заимствовании.

Знание этимологии помогает нам в определении происхождения слов. Этимология неологизмов – это изучение происхождения слова в другом языке и степень изменения значения неологизма при заимствовании. Этимология происходит от греческого слова *atomos*, что означает «истина», и именно поэтому этимология изучает истинные значения неологизмов. Задача лингвистов и переводчиков – сохранить истинное значение и помочь в формировании правильного перевода с учетом исторической, социокультурной, политико-экономической, лингвистической составляющей.

Общее количество неологизмов, собранных работниками Cambridge University Dictionary online за ноябрь и декабрь 2018 года и с января по октябрь 2019 года, составило 150 неологизмов. В данной подборке неологизмы представляют собой только три части речи: большинство неологизмов – имена существительные, два прилагательных, один глагол. Помимо телескопических единиц ряд понятий был выражен с помощью пяти заимствований: четыре из японского (*tsundoku*, *wabi-sabi*, *kaikibo*, *sabo*) и одно восклицание из датского (*put*) языков, а также аббревиатур, которых оказалось четыре. Аббревиатуры входили в состав неологизма в качестве первой части еще в двух случаях (*DNA trip*, *T level*). Все они были включены в список аббревиатур. Тринадцать раз при создании неологизма было использовано окончание *-ing*, которое используется в английском языке для обозначения процесса. Очень важным для практических

целей представляется такая характеристика, как исчисляемость и неисчисляемость, которая позволит будущим пользователям четко определять грамматическую форму глагола. Для неисчисляемых существительных глагол приобретает форму единственного числа, а у исчисляемых существительных во множественном числе добавляется окончание - s.

Первая формальная модель, заключающаяся в соединении начального морфа/осколка морфа первого компонента и конечного морфа/осколка морфа второго компонента, дало восемь неологизмов. Например, *headtrepreneur* – предприимчивый директор (*HEAD*master + *en*TREPRENEUR = директор + предприниматель), существительное, [исчисляемое], директор школы, который ищет спонсоров и развивает возможности для сбора денег, чтобы обеспечить средства для своей школы.

Вторая формальная модель, заключающаяся в соединении полной основы первого компонента и конечного морфа/осколка морфа второго компонента дала семнадцать неологизмов. Например, *sleeponomics* – сонэкономика (*SLEEP* + *ec*ONOMICS = сон + экономика), существительное, [неисчисляемое], деньги, которые тратятся на продукты, технику и т.д. и которые призваны помочь людям лучше спать.

Третья формальная модель, заключающаяся в соединении начального морфа/осколка морфа первого компонента и полной основы второго компонента, дала семь неологизмов. Например, *therapet* – терапет (*THERA*py + *PET* = терапия + домашнее животное), существительное, [исчисляемое], животное, обычно собака, которая специально обучена успокаивать людей, которые испытывают стресс или беспокойство, или для посещения больных или пожилых людей.

Четвертая формальная модель, заключающаяся в слияние полных форм двух компонентов, без и с наложением морфемы *-ing*. Например, *rental family* – арендная семья (*RENTAL* + *FAMILY* = арендное + семья), существительное, [исчисляемое], актеры, которым платят за то, что они притворяются членами чьей-то семьи, чтобы обеспечить общение или сопровождать человека на общественные мероприятия, такие как вечеринки и свадьбы. Неологизмы, образованные с помощью конечной морфемы *-ing*: *dooring* – удар дверью (автомобиля) (*DOOR* + *stri*king = дверь + ударять), существительное, [неисчисляемое], вид дорожно-транспортного происшествия, вызванного тем, что кто-то в автомобиле открывает дверь, не проверяя, безопасно ли это делать, вызывая столкновение с другим участником дорожного движения.

Неологизмы, которые были образованы как аббревиатуры, включают *Lals*, *HIIS*, *FIRE*, *EGOT*. Например, *FIRE* – финансовая независимость, ранний уход на пенсию (от *financial independence*, *retire early*), существительное, [неисчисляемое], аббревиатура для финансовой независимости, раннего выхода на пенсию: образ жизни, который включает в себя упорный труд, накопление максимального количества денег, в течение жизни человека в возрасте 20-30 или 30-40 лет с целью получить возможность выхода на пенсию, когда человек достиг возраста свыше 40 лет.

Пятнадцать неологизмов представляют собой одиночные слова, их новый смысл добавляется к уже существующим семантическим значениям. Например, *lampshading* – одежда типа абажура (*lamp* + *shading* = лампа + затенение), существительное [неисчисляемое], носить мешковатый топ или короткое платье с голыми ногами и иногда сапоги.

В общий список попали пять неологизмов, которые являются прямыми заимствованиями из других языков: первые четыре случая из японского языка, а последнее восклицание пришло в английский язык из датского. Например, *tsundoku* – цундоку, существительное, [неисчисляемое], деятельность по покупке большого количества книг, которые вы никогда не успеете прочитать. Отмечены два случая, которые выходят за пределы квалификации неологизмов по методу телескопии. Эти неологизмы были созданы из большего количества слов: *pay-what-you-can* и *sten do*.

В заключение можно сказать, что в последнее время телескопические единицы становятся все более распространенными в связи с общей тенденцией английского языка к экономии языковых средств.

Идея телескопии заключается в том, что из нескольких слов при объединении их частей создается неологизм, который включает семантику тех слов, из которых он был образован. Соотношение внутреннего содержания первоначальных слов и цельного значения в неологизме проявляется по-разному в телескопических единицах.

С точки зрения формы, телескопические неологизмы включают слова, образованные слиянием двух слов. Содержание исходных слов и его проявление в телескопических единицах может быть разным.

Исходя из структуры и семантики телескопических неологизмов, их можно разделить в синтагматическом и парадигматическом плане. В синтагматическом смысле вновь образованные телескопические единицы включают слова, которые находятся вблизи друг друга и имеют общий компонент на границе слов, и это способствует их

слиянию. В парадигматическом смысле телескопические единицы возникают в сознании автора неологизма из-за близости семантики понятий, семантической схожести слов, переходящей в речь.

Очень часто семантика телескопического неологизма связана с семантикой компонентов образующих слов. Соотношение содержания исходных слов и его проявление в телескопическом неологизме воплощается по-разному. Обычно представлены три варианта такого соотношения: 1) содержание неологизма эквивалентно содержанию осколков компонентов; 2) содержание неологизма представляет собой неравноценное сочетание значений компонентов; 3) семантика соответствует сумме значений компонентов, но они оказывают различную семантическую нагрузку на значение телескопических единиц.

В процессе анализа материала выяснилось, что в список телескопических единиц в основном входят двухкомпонентные единицы, среди которых выделяются неологизмы, образованные слиянием двух усеченных основ, и неологизмы, образованные соединением части осколка одного слова и полной основы другого. Наиболее частым случаем было соединение двух полных основ слова, но с созданием нового смысла телескопических неологизмов. Причиной полного сохранения основ является опасение авторов новых телескопических единиц, что новые слова не будут правильно поняты людьми, к которым они адресуют свой неологизм. Основываясь на методике создания новых слов, автор неологизмов пытается выразить свое эмоциональное, психологическое и политическое понимание предлагаемого неологизма.

Создание неологизма не является простым соединением двух понятий, явлений или предметов, а является созданием новых семантических отношений между создаваемыми элементами. Информационная специфика телескопических неологизмов проявляется в целостности и широте охвата предлагаемого образа, а также в их структурно-семантических особенностях. Это позволяет читателю не только понять смысл данного неологизма в данной ситуации, но и перенести свое новое понимание на другие события, где может использоваться конкретный неологизм. Неожиданный смысл, предлагаемый неологизмом, открывает новое понимание действия, состояния, объекта, места и времени действия, что является наиболее важной стороной новой телескопической единицы.

Телескопические единицы, аббревиатуры, вновь понимаемые смыслы отдельных слов, заимствования, используемые в средствах массовой информации, привлекают читателей новыми и неожиданными

способами описания, что особенно важно в тех сферах, где крайне важен компактный способ передачи информации. Такой лаконичный способ выражения, объединяя разные культуры и различные профессиональные области, является одним из проявлений процесса глобализации.

1. Блинов М.А. Телескопия и другие способы создания неологизмов в английском языке. //Экономика, право, культура в эпоху общественных преобразований: Материалы международной научно-практической конференции. Алматы, 2019. с.554-560.
2. Пешкова Д.Ю. Английская неология: способы пополнения вокабуляра на современном этапе. //Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2019. №6(139). с.155-160.
3. Ярмашевич М.Л. Телескопия как модель осложненного усечения. //Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2015. №3(35). с.71-84.
4. Баршюва С.О. История английских сокращений. //Межфакультетская конференция Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. Сборник статей. СПбГУП, 2008. с.21-23

В.В. ВЛАСОВА,

старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

НЕКОТОРЫЕ СЛОЖНОСТИ ПЕРЕВОДА АНГЛИЙСКИХ ЯЗЫКОВЫХ ЛАКУН

С расширением международных связей в различных сферах деятельности и возникшей потребностью ведения документации на английском языке остро встала проблема адекватности перевода профессиональных текстов. В связи с этим в настоящее время интерес у специалистов вызывают исследования, направленные на преодоление языковых барьеров в профессиональных сферах деятельности и понимание терминологии на международном уровне. Исследование межъязыковых и кросс-культурных параллелей и безэквивалентности языковых единиц обладает несомненной актуальностью в плане расширения международного взаимопонимания на фоне глобализации, культурной интеграции и превращения мира в единое информационное пространство. В данной статье мы рассматриваем вопрос межъязыковой лакунарности английских юридических терминов и лексем в функциональном аспекте двух сопоставляемых языков и идентичность их терминосистем.

Переводу и межъязыковому сопоставлению терминов, которые традиционно рассматриваются как единицы перевода, в научной

литературе уделяется огромное внимание. Специфика перевода терминов заключается в том, что важнейшим условием достижения эквивалентности является сохранение в переводе содержательной точности переводимых единиц, обеспечение абсолютной идентичности понятий, выражаемых терминами двух языков. Однако для многих английских терминов характерна полисемантичность и энантиосемия, что создает значительные трудности при переводе, т.к. лингвисты предъявляют к их переводу особые требования. В любой современной профессиональной терминологии имеется большой процент иноязычных заимствований. Наличие большого количества заимствованных терминов в любой области может быть объяснено через призму такого лингвокультурного феномена, как лакунарность.

Явлению лакунарности посвящены труды многих известных ученых, но впервые термин «лакуна» был введен в лингвистику Ю.С. Степановым, который назвал их «пробелами», «белыми пятнами на семантической карте языка» [1, с.120]. Под межъязыковыми лакунами (от. лат. *lacuna* – углубление, впадина) традиционно понимается отсутствие какой-либо лексической единицы в одном языке при наличии её в другом языке. На сегодняшний момент в отечественной науке существует большое количество классификаций межъязыковых лакун, основанных на различных принципах: по системно-языковой принадлежности (межъязыковые и внутриязыковые), по половой принадлежности обозначаемых референтов (гендерные) и другие, но до сих пор в лингвистической литературе нет унифицированной типологии лакун. Так, например, Ю.С. Степанов выделяет абсолютные и относительные лакуны, а В.А. Муравьев рассматривает векторные, стилистические и ассоциативные лакуны [2, с.97].

Лакуны могут быть языковыми, культурологическими (этнографические, психологические, поведенческие), интеркультурными / интеръязыковыми (возникающими в процессе межкультурного общения) и интракультурными / интраязыковыми [3, с.194]. Каждая из данных классификаций представляет несомненный интерес, однако практически ни одна из них, за исключением классификации на межъязыковые и внутриязыковые лакуны, не основана на едином принципе. Такая типология, которая объединяла бы все лакуны по одному принципу, до сих пор отсутствует. В связи с этим нами предпринята попытка проанализировать разные теории и объединить их в единую классификацию, которая была бы основана на едином принципе.

Каждая культура имеет свою языковую систему, с помощью которой ее носители общаются друг с другом. К основным формам языково-

го общения, к вербальным средствам коммуникации относится, прежде всего, человеческая речь, где язык представляет собой выражение мыслей и является средством общения. Язык не существует вне культуры. В ситуации интеркультурной коммуникации происходит неизбежное сравнение двух лингвокультурных сфер – своей и иноязычной, при сопоставлении которых возникают недопонимание или не полное владение знаниями специфических проявлений разных картин мира как на вербальном, так и на невербальном уровнях, в результате чего затрудняется точный перевод информации.

В лингвистике и психолингвистике под лакунами и лакунарностью в мультикультурной коммуникации понимаются базовые элементы национальной специфики общности, затрудняющие понимание некоторых фрагментов текстов иноязычными реципиентами. Основными признаками лакун являются их необычность, экзотичность, непонятность, неожиданность, непредсказуемость.

Для обозначения понятия *лакуна* (в англоязычной литературе, называемой *gap*) лингвисты используют и другие термины: случайные пробелы в речевых моделях, этноэидемы, этнолингвокультуремы. Однако слово «лакуна» оказалось наиболее удачной метафорой для латентных проблем межкультурной коммуникации. Причем лакуны указывают и на языковые, и на культурные особенности, являясь своего рода синонимами специфических реалий, процессов, состояний, которые противоречат узальному опыту носителя иного языка и культуры. По системно-языковой принадлежности лакуны подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые.

Межъязыковые лакуны выявляются при сопоставлении разных языков: если в одном из них не обнаруживается лексического эквивалента какой-либо единице другого языка, то можно говорить о существовании в нем лакуны.

Внутриязыковые лакуны могут существовать внутри парадигм одного языка, например, отсутствие слова с противоположным значением, отсутствие единицы с определенной стилистической отнесенностью, отсутствие какой-либо морфологической формы слова и т.д.

Причин появления лакун в современных языках может быть много. Одна из них – изменение культуры жизни народа, что влечет за собой исчезновение одних языковых форм и появление других. При этом народы разных стран понимают друг друга по причине единой системы мышления и восприятия мира. По словам В.А. Звегинцева, «естественный язык – не конечная величина, в количественном отношении он не имеет определенных границ. В нем постоянно

возникают (и, конечно, отмирают) не только отдельные слова, но и их сочетания, имеющие смысловую цельность» [4, с.194]. Еще одним из путей появления лакун можно считать неологизмы, экзотизмы, сленг и молодежную лексику, звучащую в повседневной коммуникации, при переводе которых осуществляется прямой перенос лакун из текста оригинала в другую социокультурную и языковую среду. В этом плане лакуны представляют собой существенное препятствие взаимопонимания представителей разных культур. Практика интеграции культур, и лингвокультурного общения свидетельствует о существовании разнообразных способов преодоления трудностей, создаваемых национально-специфическими и языковыми различиями контактирующих культур и одним из способов их преодоления является элиминирование лакун, которое осуществляется двумя основными способами – заполнением и компенсацией.

Заполнение лакуны – это процесс раскрытия некоторого понятия, принадлежащего чужой для иноязычного реципиента культуре. Заполнение может быть различной глубины, что зависит от характера лакуны, от типа и жанра текста, в котором лакуна существует, а также от особенностей субъекта, которому адресован текст.

Компенсация – это средство фиксации лакуны, начальный этап элиминирования, вслед за которым в некоторых случаях происходит, а в некоторых не происходит заполнение семантической пустоты. В случаях, когда элиминирование лакуны заканчивается на стадии компенсации, мы получаем расчлененное описание инокультурного понятия. Слово или выражение, при помощи которого лакуна фиксируется, обозначают термином «компенсатор» (языковая единица, словосочетание, описание и т.д.), который используется для восполнения отсутствующего в системе языка слова. В результате этого лакуна не устраняется, а остается, сопровождаемая особым пояснением – компенсатором. Для обозначения заполненного места, антилакуны, которая является результатом элиминирования, используется термин «пленус» (от лат. *plenus* – полный).

Лакуны условно подразделяются на мотивированные и немотивированные.

1. Мотивированные лакуны связаны с отсутствием самой реалии у того или иного народа и выявляются в сфере так называемой безэквивалентной лексики (*матрешка, гусли, кацавейка, кафтан*). Они обычно даются при переводе с пояснениями.

2. Немотивированные лакуны не поддаются объяснению через отсутствие реалии, так, например, в русском языке мать мужа — свекровь, мать жены — тёща, но в английском языке нет подобной

дифференциации. Эти понятия выражены одним словом *mother-in-law*, соответственно тесть, свекор – *father-in-law*.

Существуют следующие способы перевода лексических лакун:

1. Транскрипция или транслитерация. Данные приемы состоят в создании слов, воспроизводящих в языке перевода форму иноязычного слова. В свою очередь, пленусы, полученные в результате транскрипции или транслитерации, подразделяются на 3 группы:

А) Пленусы, которые вследствие широкого распространения и в результате этнических контактов превратились в интеркультурные, закрепились в языке перевода и регулярно используются для перевода соответствующих слов (*sputnik, vodka, matreshka, сунерстар, смокинг, джинсы*).

В) Пленусы, которые, хотя и ощущаются в языке как иноязычные, понятны носителям иной культуры и не требуют дополнительного разъяснения (*КГБ, хот дог, шопинг, уикенд*).

В обоих вышеуказанных случаях происходит заполнение лакуны.

С) Пленусы, которые ощущаются в языке как экзотизмы и в большинстве случаев остаются непонятными для широкого круга носителей языка, в котором обнаруживается лакуна, и требуют дополнительного объяснения, например, *катюша – katyusha* (a multi-rail rocket projector) или *кацавейка*. В данном случае имеет место процесс компенсации лакун, а не их заполнение: лакуны продолжают ощущаться, их содержание раскрыто дополнительно на уровне синтаксической объективации, описательно.

2. Калькирование, т.е. воспроизведение морфемного состава слова или составных частей устойчивого словосочетания (например, *backbencher – заднескамеечник, customer acceptance – приемлемость товара для покупателя*). В данном случае происходит заполнение лакуны.

3. Описательный перевод. Описательный перевод предполагает использование описания, раскрывающего значение безэквивалентной единицы при помощи развернутого словосочетания или объяснительной перифразы (*counsellor – советник по разным юридическим вопросам, holding gain – доход от увеличения стоимости активов*).

4. Создание аналогов и соответствий путем подбора ближайшей по значению единицы языка перевода для безэквивалентной единицы исходного языка. Аналоги используются в том числе и для передачи идиом, разговорных и фольклорных клише, пословиц, поговорок, изречений. Однако если аналог не совпадает по коннотации с единицей исходного языка, образуется стилистическая лакуна. Например, запить горькую – *to start drink hard* (начать сильно пить).

Основной проблемой перевода, и в первую очередь профессионального, является, как известно, проблема эквивалентности. В юридических текстах, которые, в силу их специфики, требуют четкости и однозначности, эквивалентность имеет первостепенное значение. Трудности перевода английских терминов на русский язык, как нам представляется, обусловлены следующими причинами:

- их многозначностью;
- номинативной детализацией, когда близкие понятия, отличающиеся каким-то признаком, имеют отдельные номинации;
- лакунарностью называемых ими реалий в русской терминологической системе;
- вариативностью, когда одно и то же понятие имеет разные обозначения в разных вариантах английского языка.

Этнографические лакуны иногда вызваны отсутствием в одной культуре тех реалий, которые имеются в другой. Это наглядно проявляется при переводе терминов, обозначающих юридические профессии и должности в британском английском языке. Так, наряду со словом *lawyer* (юрист, правовед, юрисконсульт, адвокат), есть еще несколько слов для обозначения разновидностей адвокатской профессии, которым в русском языке нет соответствующего однословного эквивалента: *solicitor* (солиситор ведет подготовку дел для барристера), *barrister* (барристер, эксперт высшего ранга, выступает в судах от лица своего клиента, который оплачивает его работу), *counsel* (советник – консультирует клиентов), *advocate* (адвокат высшей квалификации – законный представитель стороны защиты в суде), *attorney* (атторней – прокурор, законный представитель обвинения в суде), *magistrate* (магистрат – мировой судья, наделенный судебными и административными полномочиями).

В других случаях лакуна в языке образуется потому, что в данной культуре не столь часто приходится проводить различие между тем, что в другой культуре различается постоянно, например, *priveledge*, *benefit* – это льгота в значении «привилегия», *franchise* – льгота как «особое право», *exemption*, *immunity*, *relief* – льгота как «освобождение», *grace* – льгота в значении «отсрочка» [5].

Как известно, две национальные культуры никогда не совпадают полностью. Даже термин *crime*, имеющий эквивалентное соответствие в русском языке, эквивалентом термина «преступление» не является в силу несовпадения объемов значения. Понятие *crime* в американском уголовном праве не используется на федеральном уровне, а только на уровне штатов. Часто заимствованные термины употребляются только в одном или нескольких значениях, например, слово *киллер* (наемный

убийца), заимствовано от английского *killer*, но в английском языке это понятие выражено словосочетанием *hit man*.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что лакуна – виртуальная лексическая сущность, не имеющая материального воплощения в виде лексемы, но способная проявиться на уровне синтаксической объективации в случае возникновения коммуникативной востребованности концепта. Исследование лакунарных единиц поможет лингвистам лучше понимать концепт, который вербализован с помощью соответствующего слова, и подобрать данному англоязычному термину наиболее подходящий русский эквивалент.

1. Степанов Ю.С. Французская стилистика. М., 1965.
2. Муравьев В.Л. Лексические лакуны. Владимир, 1975.
3. Антипов Г.А. Текст как явление культуры. Новосибирск, 1989.
4. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. М., 1968.
5. Батлер У.Э. Русско-английский юридический словарь. М., 1995.

Т.В. ЕГОРОВА,

профессор кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат филологических наук

К ВОПРОСУ О ВАРИАТИВНОСТИ ОРФОГРАФИЧЕСКОЙ НОРМЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Понятие нормы является одним из основополагающих в определении национального литературного языка в его письменной и разговорной формах. В последние годы в лингвистике появилось понятие толерантности языковой нормы, одним из проявлений которой является вариативность [1; 2; 3]. Данная мысль потребовала нового отношения к сущности нормы, решения вопроса о том, как должна формироваться норма, каковы современные критерии нормативности.

Орфографическая норма занимает особое положение в ряду прочих норм современного русского языка. Если в других звеньях языковой системы вариативность нормы признается уместной и правомерной, то вопрос об орфографической норме в данном аспекте до сих пор является дискуссионным. Попытки реформирования орфографии предпринимались неоднократно, и сейчас имеются проекты реформирования русского письма (проект В.В. Виноградова и М.В. Панова 1960 года и проект В.В. Лопатина 1990 года). Однако предложения по реформированию письма не были приняты обществом, в том числе и лингвистами, в прошлом веке, не принимаются они и

сегодня. В настоящее время обновление в основном заключается в фиксации языковых новаций, в избавлении от исключений, либо в совершенствовании научного описания нормативных характеристик. Вопрос же о пересмотре отношения к орфографической норме как таковой, о сущности нормирования в сфере орфографии долгое время не входил в круг научных интересов лингвистов и начал подниматься лишь в последнее время.

Известно, что основными принципами традиционного понимания орфографической нормы являются: 1) единство орфографического облика слова, достигнутое чаще императивным путем; 2) универсальность орфографического правила для максимального количества слов и минимальное количество исключений; 3) строгое соответствие кодифицированному образцу. Как видим, традиционное представление о норме предполагает написание всех новых слов по закрепленному образцу, унификацию тождественных случаев и полное отсутствие орфографических вариантов. Долгое время данные принципы были убедительными и не вызывали сомнений. Между тем в настоящее время в письменном языке появилась лексика нового уровня, к которой не всегда применимы сложившиеся каноны правописания и для которой отсутствует подходящий орфографический образец. В связи с этим вопрос о возможности варьирования орфографической нормы приобретает особую актуальность. Цель данной статьи – анализ активных лингвистических процессов в сфере русской орфографии с точки зрения толерантного подхода к норме.

Современное состояние русского языка демонстрирует расшатывание традиционного свода орфографических норм в связи с активным пополнением новым языковым материалом. И прежде всего это касается заимствованной лексики, резкая активизация которой в русском языке требует понимания того пути, который может привести к адекватному орфографическому образу заимствованного слова, к выявлению активных лингвистических факторов и применению современных критериев нормативности. Естественно, что в данной ситуации действующая система кодификации письма не вполне отвечает потребностям времени. Появилась потребность нового осмысления понятия орфографической нормы, «умягчения нравов русской орфографии» [2].

«Умягчение нравов» русского нормирования в целом произошло довольно давно, в конце прошлого века. Оно выражается в признании учеными нескольких степеней нормативности: строгой, нейтральной, подвижной, в принятии литературным языком вариантов на разных языковых уровнях. Например, в русском языке имеются

акцентологические варианты, которые признаются равноправными и нормативными. Такие варианты ударения допустимы в словах: *бАржа* – *баржа*, *мАркетинг* – *маркетинг*, *углЯ* – *Угля*, *индУстрия* – *индустрия* и др. Хорошо известны морфологические варианты в формах грамматического рода, числа, падежа имен существительных: *ставень* – *ставня*, *спазма* – *спазм*, *в снеге* – *в снегу*, *инженеры* – *инженера*, *пять килограммов* – *пять килограмм*; в глагольных формах: *обусловливать* – *обулавливать*, *потухнул* – *потух*, *намокнул* – *намок* и др. Суть современного понимания нормы заключается в том, что «норму-догмат, которая разрешала или категорически запрещала, сменяет норма-выбор, которая допускает и одобряет использование (из двух или нескольких) наиболее соответствующих в определенном речевом контексте языковых средств» [3, с.21].

В отношении же орфографии лингвисты очень неохотно идут на принятие вариативности нормы. Приверженцы традиционного подхода отстаивают безальтернативность и императивный статус нормы, строгое противопоставление нормы и ненормы (ошибки), когда кодификатор волевым решением выбирает один вариант из нескольких на основании определенного лингвистического критерия. Другой подход, наметившийся только в последнее время, строится на толерантном понимании орфографической нормы и признании существования вариантов в современных условиях существования русского языка. По мнению ученых, орфографические варианты не должны запрещаться, а должны фиксироваться, изучаться и проходить некоторый этап фильтрации и адаптации в речевой практике носителей языка, прежде чем закрепляться в узусе, результатом чего может стать принятие или отторжение того или иного орфографического варианта. Их идеи созвучны мыслям К.С. Горбачевича, который считал, что «современное языкознание освободилось от догматического представления о незыблемости норм литературной речи. Норма отражает поступательное развитие языка, хотя ее и не следует механически выводить из языковой эволюции. Динамическая теория нормы, опираясь на требование «гибкой стабильности», совмещает в себе и учет продуктивных и не зависящих от нашей воли тенденций развития языка, и бережное отношение к капиталу унаследованных литературно-традиционных речевых навыков» [4, с.28].

Действительно, новейшие заимствования зачастую не находят отражения в современных справочниках и словарях по понятной причине: скорость появления этих слов в русском языке такова, что кодификаторы не способны мобильно реагировать на их появление. При этом перед лингвистами встает задача выбора точного и единого

лингвистического критерия при определении орфографического облика слова. Известно, что существует минимум три лингвистических основания, способных дать решение проблемы правописания новых заимствованных слов: произношение, этимологическое написание слова, морфемная структура. При определении способа передачи заимствованного неологизма чаще всего используется практическая транскрипция, но довольно часты случаи, когда оформление орфографического образа слова не происходит в речевой практике на основе произношения. Например, написание слова *имейл* / *e-мейл* [англ. *e-mail*] чаще встречается во втором варианте, который является характерным примером комбинации транслитерационного и транскрипционного способов передачи.

Выбрать один из критериев формирования орфографического облика слова волевым порядком зачастую не представляется возможным. В связи с этим в речевой практике не только обычных носителей языка, но и людей, связанных с языком профессионально: журналистов, педагогов, ученых – возникает стихийная вариативность орфографических норм. Свидетельством этому могут служить тексты современных СМИ: «Канал КТК показал в праймтайм 30-минутный фильм о столице Казахстана» / «Эту сенсационную новость покажут вечером в прайм-тайм»; «Документы можно будет получать онлайн» / «Сделан первый шаг к проведению международных конкурсов онлайн»; «Студенческий уик-энд прошел на УРА!» / «Фильм установил рекорд продаж – более 500 млн. тенге за первый уикэнд»; «На Новой площади города Алматы состоялся флэшмоб, организованный в рамках проекта «Будущее – наши дети» / «В центре долголетия нашего района состоялся флэшмоб людей золотого времени жизни, людей активных и по-настоящему жизнестойких» (Примеры взяты из текстов газеты «Караван» за 2019 год).

Рассмотрим некоторые, наиболее трудные случаи правописания новых заимствований, где ярко проявляется орфографическая вариативность.

Релевантной для современной орфографии является проблема употребления удвоенных согласных в корнях заимствованных слов, правописание которых, как известно, в целом не подчиняется каким-либо правилам и регулируется словарем. Практический материал свидетельствует, что ни одно из оснований, указанных выше (произношение, этимология, структура слова), на сегодняшний день не способно дать верные ориентиры в закреплении орфографического облика заимствованного слова с наличием или отсутствием удвоенных согласных.

Этимологический критерий, заключающийся в однозначном определении взаимоотношений написания иноязычных слов в языке-источнике и в русском языке, не является стабильным в большом количестве случаев. Материал орфографического словаря и словаря иностранных слов предоставляет достаточное количество примеров того, что написание удвоенных согласных в русском языке может в одних случаях соответствовать написанию в языке-источнике, а в других – отличаться от него. Сохранились, например, удвоенные согласные в словах *аббревиатура* (ит. *abbreviatura*), *аккомпанемент* (фр. *accompagnement*), *антенна* (фр. *antenne*), *грамматика* (греч. *grammatike*), *киллер* (англ. *killer*), *пицца* (ит. *pizza*). Одна из согласных исчезла в процессе освоения заимствования в словах *десерт* (фр. *dessert*), *дилетант* (нем. *dilettant*), *коридор* (фр. *corridor*), *офис* (англ. *office*), *тротуар* (фр. *trottoir*) и др. Причем тенденции в данной сфере написания с течением времени изменялись на прямо противоположные. Так, в XX веке отмечалась тенденция к исчезновению удвоенных согласных при написании: «В течение последних 100–150 лет медленно, но неуклонно происходил процесс освобождения от удвоенных согласных в написаниях заимствованных слов» [5, с.165]. На основании данной тенденции М.В. Панов предлагал: «В заимствованных словах не писать удвоенных согласных, если они не передают двойных фонем в составе слова: суббота, процес, паралельный, клас, оперета, програма, колона и т.д. (но: гамма, ванна); програмка, колонка, класный» [6, с.84].

Однако в XXI веке ученые отмечают, что в нынешней языковой ситуации об упрощении удвоенных написаний на начальной стадии освоения заимствований речь не идет: «На этапе освоения языком новых иноязычных слов их письменное употребление характеризуется преобладанием удвоенных написаний» [7, с.51]. Тенденция к консонантному удвоению косвенно подтверждается и распространением в узусе написаний с удвоенной согласной, не оправданных этимологически: *импрес(с)арио*, *продю(с)ер*, *стрим(м)ер*.

Основание, учитывающее морфемную структуру слова при нахождении орфографического облика заимствованного слова, также не может стать руководящей идеей для передачи каждого заимствованного слова. Приведем примеры слов *шоп(н)инг*, *блог(г)ер*, которые могут быть восприняты как производные от *shop* и *blog*, и выбор написания будет основан на морфемном критерии – писать с одной согласной (*шопинг* и *блогер*). Либо они могут закрепляться в языке как готовые заимствования от англ. *shoppin* и *blogger* на основе этимологического критерия, и в русском языке появляется написание с удвоенными согласными. На сегодняшний день этот вопрос не

имеет однозначного ответа, хотя от этого ответа зависит идентичность орфограммы удвоенных согласных на письме.

Вопрос об орфографической вариативности является значимым и в области выбора букв Е/Э после согласных в заимствованных словах. Закрепленная в узусе орфоэпическая вариативность в этой сфере признается допустимой. Так, в соответствии с законами русского произношения перед гласным Е произносится палатализованный согласный звук: *академия, термин, кофе, текст*. Однако немало слов как научной, так и бытовой сферы, в которых не происходит палатализации согласного перед Е, что считается показателем заимствованной лексики: *тезисы, апартеид, тенденция, шоссе, модель, коктейль, термос, кашне, тембр* и др. В настоящее время основной тенденцией орфоэпии заимствованных слов этого типа признается переход от твердого произношения согласного к мягкому, в связи с чем наблюдается пестрая картина вариативности: появляется большое количество слов с двоякими нормами произношения, которые признаются нормативными. Так, многие слова, которые прежде произносились только твердо, теперь допускают и мягкое произношение, например: *арте[тэ/т'е]рия, велотре[рэ/р'е]к, воде[дэ/д'е]виль, де[дэ/д'е]вальвация, де[дэ/д'е]да, крате[тэ/т'е]р, крите[тэ/т'е]рий* и др. При этом довольно активно происходит и противоположный процесс: за последние десятилетия некоторые иностранные слова изменили свое нормативное произношение в пользу твердых согласных. Например, палатализация согласного считалась нормой в словах *энергия, секс, инерция, стресс, сессия, цистерна, претензия*, однако сегодня во многих словарях предписывается произношение в этих словах непалатализованного согласного. Данная вариативность в произношении заимствованных слов вызывает большие затруднения и при орфографической адаптации слова в русском языке. Причем, вариативность, допустимая в произношении слов, признается совершенно неуместной в орфографии. Стремление к жесткой унификации в этой сфере не дает практически никаких результатов. С одной стороны, традиционное устоявшееся правило предписывает по образцу писать букву Е перед согласными как палатализованными, так и непалатализованными: *варьете, беже, кабаре, кашне, менеджер, портмоне, реноме, супермен, коммюнике, эссе* и др. С другой стороны, имеются слова, которые причислены кодификаторами к исключениям и пишутся с буквой Э: *мэр, пэр, сэр, мэтр, пленэр*. При этом в настоящее время появляются слова, написание которых не укладывается в предписанные правила, и ряд исключений произвольно расширяется: *рэн, ракет, фэнтези, хетчбэк* и др. Поток заимствованных слов, хлынувших в русский

язык в последнее время, требует орфографического освоения и приводит к варьированию орфографической нормы: *бренд / брэнд, лейбл / лэйбл, спрей / спрэй, сейл / сэйл, тинейджер / тинэйджер, треш / трэш, хайвей / хайвэй, хеллоуин / хэллоуин, хеппи-энд / хэппи-энд* и др. Эти неологизмы приобретают однозначный орфографический облик с большим трудом. Как видим, идея вариативности для данной группы слов сформировалась в практике речевой деятельности самопроизвольно, без воли и императивных указаний кодификаторов.

Случаи орфографической вариативности активно представлены также в области слитных, дефисных и отдельных написаний слов. Приведем некоторые, наиболее употребительные в публицистических текстах орфографически не освоенные слова: *лайфхак / лайф-хак / лайфхак; онлайн / он-лайн; оффлайн / офлайн / офф-лайн; саундтрек / саунд-трек; уикэнд / уик-энд; фастфуд / фаст фуд / фаст-фуд*. Трудность кодификации подобных слов заложена в самой системе русского правописания, где основные правила делятся на общие, относящиеся к отдельным частям и правила особого типа – корректирующие, т.е. сама система нередко мотивирует двойки (а иногда множественные написания). В большинстве случаев к новому заимствованному слову могут быть применены одновременно разные аналогии. Например, для слова *фото-арт* орфографическим образцом может стать как ряд слов на *-фото* со слитным написанием (*фотогалерея, фотохудожник*), так и ряд слов на *-арт* с дефисным написанием (*тату-арт, копи-арт*). Ситуация с новейшими заимствованиями в лексикографических справочниках выглядит в настоящее время следующим образом: либо слова вообще не фиксируются словарями, либо сопровождаются общими сведениями, не дающими носителю языка какой-либо точной информации, либо характеризуются вариантностью. Даже в последнем полном академическом справочнике «Правила русской орфографии и пунктуации» под ред. В.В. Лопатина (2007), где в этом разделе довольно полно представлены языковые иллюстрации данной орфограммы, нет однозначных ответов на поставленные вопросы [8]. Совершенно справедливо пишет по этому поводу И.В. Нечаева: «Действующие правила орфографии в отношении иноязычных заимствований таковы, что являются недостаточным подспорьем для пишущего, поскольку построены на описании норм письменного употребления для уже освоенных слов» [7, с.35].

Таким образом, на основании представленного материала можно сделать следующие выводы:

1. К динамическим процессам, протекающим в русском языке новейшего периода активно и разнонаправленно, относится резкая

активизация употребления иноязычных слов, которые представляют ортологическую проблему и нуждаются в определении способов их орфографирования.

2. В современной языковой ситуации необходим новый взгляд на сущность орфографической нормы, которая, как и другие виды норм, может характеризоваться вариативностью, признающей признаком динамичности и развития языка.

3. Вопрос о принципах нормирования следует признать актуальным для нового, орфографически неосвоенного материала, а не для основного стабильного свода орфографических норм русского языка.

4. Толерантное отношение к орфографической норме в отношении неологизмов должно проявляться в существовании определенного этапа закрепления, адаптации новых языковых средств в речевой практике, в результате чего будет происходить принятие или отторжение литературным языком орфографического облика слов.

1. Крысин Л.П. Языковая норма и речевая практика. //Отечественные записки. 2005. №2(23).
2. Кузьмина С.М. Об умягчении нравов русской орфографии. М., 2001.
3. Нечаева И.В. Современная русская орфография. Догма и инновация. М., 2015.
4. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. М., 1989.
5. Обзор предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII-XX вв.). М., 1965.
6. Панов М.В. Об усовершенствовании русской орфографии. //Вопросы языкознания. 1963. №2.
7. Нечаева И.В. Актуальные проблемы орфографии иноязычных заимствований. М., 2011.
8. Правила русской орфографии и пунктуации. Полный академический справочник /под ред. В.В. Лопатина. М., 2007.

Г.Б. ЖУМАНОВА,

старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

МІРЖАҚЫП ДУЛАТОВ ШЫҒАРМАШЫЛЫҒЫНДАҒЫ АБАЙДЫҢ «АДАМ БОЛ!» ШАФХАТТЫ ҮНДЕУІНІҢ КӨРІНІС ТАБУЫ

Статья «Отражение абаевского призыва «Будь человеком!» в творчестве Мыржакыпа Дулатова» посвящена анализу одного из значимых произведений Абая «Будь человеком!». Автор проводит множество параллелей между творчеством М. Дулатова и Абая. В частности, особое внимание уделено морально-этическим идеям вообще, раскрытию этических, моральных, человеческих идеалов и принципов как особом идейно-тематическом спектре творчества Абая и Мыржакыпа Дулатова в сопоставлении. В заключении автор делает вывод о ценности такого качества человека, как умения сопереживать, о важности его для обретения внутреннего покоя и гармонии.

Қоғам өмірінде, яғни адамдардың қауымдастығында мораль және адамгершілік қасиеттер ережелерінің сақталуы жастарымыздың отаншылдық сезімін тәрбиелеудің кепілі бола алады. Сөзіміз дәлелді болуы үшін «Қазақстан Республикасында отбасылық қатынастарды, моральдық-этикалық және рухани-адамгершілік құндылықтарды нығайтудың 2015-2020 жылдарға арналған жалпыұлттық іс-шаралар жоспарын» алға тарта аламыз [1]. Осы орайда, біздің мақсатымыз да Міржақып Дулатовтың шығармашылығындағы руханилық, этикалық, адамгершілік құндылықтарын ашу болып табылады.

Қазіргі біздің заманымызда, ғылым-білім ілгерілеп, технология шарықтап тұрған уақытта материалдық құндылықтар рухани құндылықтардан басым түсіп кетпес үшін, жастарымызды адами қағидаларды әрқашан биік ұстауға тәрбиелеу – өзекті мәселелердің бірі болып табылады. Осы орайда, бірінші кезекте өткенімізді зерттеп, оған зер салуымыз қажет, бұның маңызы зор. Себебі, бүгінгімізді түсіну үшін, болашағымызға үміт арта алатын жағдайымыздың болуы үшін маңызды болып табылады. Мақаламыздың мақсаты да ел мүддесін өз мүдделерінен жоғары қоя білген алаштықтардың еңбектеріндегі адамгершілікке үндеудің этикалық пайымдауларына талдау жасау арқылы, олардың адами тақырыптағы тұжырымдарын бүгінгі жастарымызға үлгі ету болып табылады. Адам мен адамгершілік мәселесін тәуелсіздікті мақсат еткен алаш қайраткерлерінің шығармашылығында жиі кездестіреміз. Әсересе, бұл мәселені ой-танымдық желісінде жан-жақты қарастырып қана қоймай, этикалық тұжырымдамасының өзегі еткен Абай еді. Оның кез-келген шығармасындағы «Адам бол!» шафхатты үндеуі, таза адамгершілік ойшылдық, гуманистік пайымдаулар болып табылатыны бәрімізге белгілі. Ол «Адам болудың» біртұтас кодексіні жасады.

Абай екен адамгершілік дәні Алаш азаматтарының рухани болмысында өсіп жетілді. Ел қамын жеген зиялылар, Абай негізін салған «Адам бол!» үндеуінің жалғасы іспеттес болды. Олар бар болмысымен алыптың гуманистік ой-пікірін қабылдап, өз шығармаларында оны әрі жалғастырды. Абай негізін қалаған бұл қағида қазақ дүниетанымының іргелі ұғымына айналды. «Адам бол!» ұғымын қазақ дүниетанымының тағы бір баламасы «Жарық дүние» ұғымынсыз қарастыру мүмкін емес, өйткені бұл екеуі бірін-бірі толықтырып, бір-бірінің мәнін ашады. Қазақ дүниетанымында тек адам ғана дүниеге мәндік сипат, құндылық мазмұн береді. Адам ғана дүниедегі жақсылық пен зұлымдықтың, әсемдік пен ұсқынсыздықтың, білімділік пен надандықтың, әділеттілік пен әділетсіздіктің аражігін аша алады. Өйткені тек адамды ғана Алла еркін, парасатты етіп, махаббатынан жаратқан. Яғни адам Алладан

Нұр алған, оның бойында Алла Нұрының ұшқыны бар. Осы ұшқын арқылы адам дүниені «Жарық дүниеге» айналдырады. Адамның адам болу парызы да осында. Ал адам бойындағы Алла нұрын жүрек сезімі, ақыл парасаты арқылы ашады. Осы нұр ұшқынын ашу адамды адам етеді. Көп адамдар «Мен мен Менікені» тани алмай адасады. Абай «Меніке өлсе де, мен өлмейді», – деп айтады. Яғни Абай бұл жерде мәңгілік Рух-Алла нұры – адам жаны туралы айтып отыр. Абай сөз түсінген адамды пендешіліктен жоғары болып, күнделікті тұрмыс-тірлікті ғана емес мәңгілікті де ойлауға жетелейді. Ұлы Абай салған адамшылықтың дара жолымен, сара жолымен қазақтың зиялысы атанған азаматтарымыз жүріп өтті, жүріп те келе жатыр.

Абай сарыны әсіресе, ғасыр басындағы қазақ зиялыларының шығармасындағы адам мен адамгершілік мәселесіне байланысты тақырыпта кеңінен өріс алады. Заманымыздың зиялысы, пәлсапашы Талған Айтқазин: «Моралдық және рухни байлық жоқ жерде мұратқа жету мүмкін емес. Алға қойған мұрат, мақсатқа қол жеткізу үшін адамдарды жан-жақты тәрбиелеуге көңіл бөлген жөн», – дей келе, алаштықтар жайында «олар өздерінің қоғамдық-саяси қызметтерімен қатар ағарту мәдени ісімен, тәрбие жұмыстарын қатар алып жүрді» – деген нақты ғылыми тұжырым келтіреді. Ғалым көрсеткендей, олардың көркем туындыларының өзегі этикалық категорияларға негізделді. А. Байтұрсыновтың, Ж. Аймауытовтың, С. Торайғыровтың, М. Жұмабаевтың, Ш. Құдайбердиевтің өлеңдері, шығармалары қазақ халқын жан-жақты адамгершілікке тәрбиелеуге арналған дүниелер болды.

Бұл заңды құбылыс еді, өйткені әлеуметтік дағдарыстар, тарих толқынындағы ауыртпалығы мол күйзелістер қоғам мен жеке адам алдына мәңгілік шешілмейтін, жұмбақ сырға толы мәселелерді жаңа қырынан қойып, оларға жауап іздеттірді. Адам мен қоғамды дамудың жаңа белесіне алып шығатын да осы ізденіс. Бұл үдеріс болмыстың рухани субстанцияларына, терең тамырларына үңілуге, көптеген құбылыстарға жаңаша тұрғыдан қарауға жетелейді. Теңдікті аңсап, тәуелсіз мемлекет құруды көздеген зиялылар халқының ұлттық сана сезімін көтеруде адамның рухани арқауы адамгершілікке көп көңіл бөледі. Философ, ғалым Т.Х. Айтхазин философияда адамгершілік мұраттың алар орнын жоғары бағалай отырып, «адамдардың бойында олардың жүріс-тұрысында, қоғамдық ортасында отбасында, бір-бірімен қарым-қатынасында адамгершілік мұраттар болмайынша мұратты мемлекет құру мүмкін емес», – деп жазады [2, б.185].

Дәл осы мұратты мемлекет құру мақсатын көздеген, Абайды ең үлкен негізгі ұстазы санаған Міржақып Дулатовтың шығармаларында

алып поэзияларындағы «Адам бол!» этикалық үндеуіні көрініс тауып қана қоймай, оның жалғасы іспеттес. Міржақып шығармаларындағы этикалық көзқарастарының мәні мен өзегі – адамгершілік мәселесі. Адам өзінің адамгершілігімен асыл, қазақ даласынан шыққан қайсібір ойшылы болмасын адамға қоятын негізгі талабы – адам болу мәселесі. Қоғамның дамуының материалдық өндіріс басты құралы болса, рухани арқауы – адамгершілік. Демек, Міржақып шығармаларында этикалық категорияларға ден қоюы кездейсоқтық болмаса керек. Оның негізгі мақсаты – тәуелсіздік болса, халқын азаттық туынын астына жинау үшін рухани дүниесін жетілдіріп, сана-сезімін өсіру қажет болды. Қараңғы қазақ халқын ескі дүниенің бұғауынан босатып, жаңа заманның даңғыл жолына жетелейтін білімді, адамгершілігі биік қазақ қоғамының мүддесін қорғайтын азаматтар қажет деп тапты. Сондықтан оның өлеңдерінде жастарға білім беріп, дұрыс ойлауға үйрететін, нағыз азамат болуға шақыратын желі айқын байқалады. Міржақыптың пайымдауынша, қоғам дамуының басты құралы білім, ғылым, өнерде жатыр. Білімді бойына жинақтау арқылы адам қоршаған ортаны таниды, яғни білімді адамның жан-жағы жарық. Бүгінгі дәулетті адам ертең кедей болып қалуы ғажап емес, ал ғылым мен білім көзін ашсаң, сарқылмас бұлақ. Наданның күні – түн, қарағы түнге жарық беретін ғылым, білім, өнер деп түсіндіреді. Ғылым мен білімнің мәнін өзінше аша отырып, уағыздайды. Дегенмен, Міржақып адам бойындағы асыл қасиет – адамгершілікті бірінші орынға қояды. Оның ойынша, адам білімді бойына жинай отырып, оның ішкі рухани дүниесімен тығыз байланысты болады, яғни ол адамның білімі мен адамгершілігін ұштастырады.

Міржақып адам өз білімін адамзаттың, халқының мүддесіне жұмсау қажеттілігіне басты назар аударады. Бұл жерде оның ой-пікірі Абайдың ойымен астарлас. Білім шен алып, шекпен жамылудың құралы емес, ол ақыл-ойдың толысуының, парасаттың кемелденуінің негізі. Аталмыш заманда ақын өлеңдерінің мақсаты – халқының сана-сезімін оятып, еңсесін көтеру. Әрбір білімді азамат білімін өз басының пайдасына емес, халық пайдасына жұмсау қажет, қоғамның дамуы жолында қурап жатқан бұлақ басындағы тақтайшада «Болсаң бол, ей, жолаушы бұл бұлақтай!» деген жазудың мәнін саудагер мен ғалым жас жігіт өздерінше талдайды.

Саудагер: «Алысқа бармақшы ол тынбай ағып,
Қосылмас өзге бұлақ бұған неғып?»
Зорайып ақырында өзен болып,
Суынан пайдаланар тамам халық.
Менімше, мұнан мұрат мағына сөл,

Кәсіп қыл, жалқауланбай талапты бол.
Бұлақтай мақсұтыңа сенде жетіп,
Басыңа тигізерсің пайданды мол.
Ғалым: «Бұл сөзден ғибрат мол адамзатқа,
Тегін қыл жақсылықты пұлға сатпа.
Бұлақтай кез келгенге даяр болып,
Міндетсіз білімінді тарат халыққа».
Жас жігіт: «Жұрт құмар бұлақ таза болғандықтан,
Жазудан мағынам сол мәнің ұққан.
Қөңіліңді бойың менен таза ұста,
Пәктікпен артыларсың сонда жұрттан.
Ақ пейіл таза жүрекке жүзің жарқын,
Секілді мөлдір бұлақ суы салқын» [3, б.105].

Ақынның бұл пайымдауынан оның адамның ішкі рухани сарайына үлкен мән беретінін көріп отырмыз. Адам қандай бір жетістікке жетпесін, қандай бір кәсіп иесі болмасын, ең бастысы адам бойындағы шынайы адамгершілікті жоғары қояды. Оның бұл ойы В.Г. Белинскийдің: «Ғалым болу, ақын болу, жауынгер болу, заң шығарушы болу – жақсы нәрсе, бірақ сонымен қатар «адам» да болмасаң сенің құның шамалы, «адам» болу, сенің арың таза, басқа дәрежеден құр алақан болсаң да, ұялмай қинамай жалғыз адамшылығыңмен–ақ өмір сүре беруге болады», – деген сөзіне сай келеді [4, б.156].

Міржақып адамның жүрегінің таза болып, адамгершілікті жоғары қоюы тегіннен тегін емес еді. Өйткені бұл кезде қазақ даласында Ар философиясының негізін қалаған Шәкәрімнің беделі зор еді. Шәкірім өз еңбегінде барлық философиялық бағытарды талдай отырып, ар категориясының мәнісін анықтады.

Міржақып бүкіл шығармасы мен дүниетанымының өн бойында жарыса жүріп отыратын, адамның ішкі, сыртқы мәдениетінен хабар беріп отыратын мінез-құлық. Ол қоғам өмірінде әлеуметтік кеселді өрістетіп, отырған келеңсіздікті мінез-құлықтың қалыптасуынан іздейді. Адамшылықтың көрінісі, адамға лайық мінез-құлық керек деп түсінеді. Ол мінез-құлықты адам өмірінде елеулі рөл атқаратын, қоғамдық мәні бар күрделі проблема етіп көтереді. Мінез белгілі адамдарда сан алуан болады. Ол өмір құбылыстарына жасайтын қатынастарына қарай, адамгершілігіне қарай баға беріледі. Мінез деп адамдардың іс-әрекетінен көрінетін негізгі психикалық қасиеттер жиынтығын айтамыз. Адамдардың қатынасын білдіретін жолдастық, адамгершілік сияқты мінез белгілері болса, оның еңбекке қатынасын білдіретін еңбек сүйгіштік, тиянақтылық, ұқыптылық, жаңашылдық сияқты мінез қасиеттері болады. Мінез белгілері адамның өзіне деген

қатынастарынан да көрінеді. Олар кішіпейілдік, өзін-өзі бағалай білушілік, сын көзбен қараушылық және т.б.

Бұдан басқа мінез адамдардың ерік, жігер күшіне ерлік, батылдылық, тәртіптілік, шыдамдылық сияқты мінез қасиеттері болады. Әрине мінез жақсы қасиеттерден ғана тұрмайды, адамдарда менменшілдік, парашылдық, өзімшілдік, өркөкіректік, еріншектік, қорқақтық, жасықтық, мақтаншақтық сияқты жаман мінездер де болады. Мұның бәрі тұтас алғанда этика нормаларымен тығыз байланысып жатады. Адамдардың ісі мен сөзінің арасындағы алшақтық жаман мінездердің бір көрінісі. Міржақып адам мінез-құлқының қалыптасуын, тәрбиенің жемісі деп біледі. Оны адамның күнделікті тұрмысында, әлеуметтік ортасының қатынасында қалыптасқан құбылыс деп есептейді. Қазақ тұрмысының өмірімен сәйкес және ағымның ықпалымен байқалынып отырған мінез-құлықтарын байқап қана қоймай, ұнамды, ұнамсыз ерекшеліктерін көрсетуге тырысады. Ол өз шығармаларында жақсы мінез-құлықтылыққа тәрбиелеу арқылы қоғамдағы әр адамның бойына ортаға, қоғамға пайдалы қасиеттерді қалыптастырып және бағыттап отыру идеясын ұсынады.

Оның еңбектерінен айтылмыш замандағы адамның өзіне, басқаларға тапсырылған іске, болып жатқан жағдайларға көзқарасы барысында мінез-құлықты айқындап береді. Міржақып адам мінез-құлқының қалыптасуына әлеуметтік ортаның зор ықпал ететінін айта отырып, тұлға психологиясының әлеуметтік алғышарттарына назар аударады. «Заманына қарай адамы» мәтелі осыған ұқсайды. Міржақыптың түсінігінде жеке адам мен қоғам біртұтас. Адамның адам болуы ортасына байланысты. Дегенмен, жеке адам да қоғамға екіпінді ықпал етеді. Міржақыптың өз өмірі осыған дәлел. Азаматтың парызы заман ағымына бейімделіп, уақыт пен орта солай деуі емес, қайта сол уақыт пен қоғамның кертартпа тұстарын бүркеусіз ашып, санаға сынау арқылы одан қоғамды арылту. Ол мінез-құлықты жақсы мінез-құлық, жаман мінез-құлық деп екіге бөледі. Ойшыл мінез-құлық адам бойындағы туа біткен қасиет, оны өзгертуге болмайды деген ойдан аулақ. Сондықтан да ол қазақ қоғамының дамуына тежеу салып, надандықты қамтамасыз етіп отырғанның бір себебін жаман мінез-құлықтан көреді. Қазақ даласында кеселге айналған мінез-құлықты әлеуметтік мәселе ретінде көтереді.

Оның пайымдауынша, әрбір жеке адамдағы жаман мінез, әдет, тек сол адам үшін ғана немесе оны қоршаған топқа ғана кесір емес қоғам үшін кесел, ал жақсы мінезді адамның шапағаты бүкіл қоғамға пайдалы деп пайымдады. Сондықтан да ол әрбір жеке адамның табына, руына қарамай тәрбиеге шақыруға ұмтылды. Ол сол кездегі қазақ

қоғамында жаман мінездің асқынған түрі күндестік, мансапқорлық, даукұмарлық, талапсыздық, екі жүзділік деп атап көрсетеді. Күндестік ақын ойынша адам бойындағы ең бір жат қасиет. Күншіл адамның көңілінде тыныштық жоқ. Өзіне де өзгеге де пайдасы жоқ тірлікпен айналысады. Ол адам өзін қоршаған ортаның өсуін-өркендеуін мүлдем қаламайды. Пайдасы өз басының айналасынан шықпай, «Мәселен анау артық тауып кетсе» содан асып кетуді ғана ойлап «тар шеңберде» қалады. Күншілдіктің өмірі мән-мағынасыз өтпекші, «керексіз ұсақ сөзбен бақталасып» жүргенде өнер, білімнен мақұрым қалады. Күншілдіктің түбі менмендікте жатыр деп пайымдайды ақын. Әрбір менмендік біреуден ассам, біреуді мұқатсам деген ойға жетелейтіні белгілі. Бұндай мінез-құлық надан адамға тән және адамшылықтан кетіретін кеселдің үлкені деп көрсетеді.

Ойымымызды қорытындылай келе, айтарымыз, сөз жоқ, тарихтың ауыртпалығы мол. Әлеуметтік қақтығыстар мен саяси дағдарыстарға толы өтпелі кезендері адамның қалыптасқан болмысын шайқалтып, адамгершілігіне сын қоятын уақыт екені күмәнсіз ақиқат. Дәл осындай кезендерде руханилық пен адами қасиет құндылықтардың адамзатқа жол көрсетер, жөн сілтер бағдаршам болғаны шындық. Міржақыпта адамға табан тірек, тік тұруға мүмкіндік беретін берік тұғырдың адамгершілік қасиет екендігіне шек келтірмеді. Оның поэтикалық, прозалық шығармашылығы осы қасиеттерді жандандыруға, құлықтылықтың асыл мұрасын көнертпеуге бағытталады. Түптеп келгенде тарихи қайта өрлеудің, кемелденген қоғам құрудың негізі осы қасиеттер мен құндылықтар.

М. Дулатовтың өмірі мен қызметі халқымыз үшін биік мұрат пен халқына деген асыл адалдықтың рәмізіне айналады. Аққан жұлдыздай болған оның қысқа ғұмыры, адам төзгісіз ауыртпалықтар мен халық мүддесіне қызмет етуге деген бағытқа толы болды. Сол арқылы келер ұрпақ үшін Міржақып болмыс мәнін өмір құндылығын дәлелдеп кеткендей. Міржақып – әдебиетші, тарихшы, журналист, ауармашы. Оның әртүрлі жанрда жазған еңбектерін талқылау үстінде оның шығармашылық өнерінің қай саласында болмасын жемісті еңбек еткенін көреміз.

1. 2015–2020 жылдарға арналған мемлекеттік жалпыұлттық іс-шаралар жоспары. // URL: <http://dsm.gov.kz/> (дата обращения – 03.09.2019).
2. Айтқазин Т. Қазақтардың мұраты. Алматы, 1994.
3. Дулатов М. Шығармалары. Алматы, 1991.
4. Белинский В.Г. Таңдамалы шығармалары. II – том, Алматы, 1990.

Н.В. ЛЕМЯСКИНА,

старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

SOME HISTORICAL, CULTURAL AND LINGUISTIC ASPECTS OF GLOBALIZATION IN RELATIONS BETWEEN THE UNITED KINGDOM AND GERMANY

Статья «Исторические, культурные и лингвистические аспекты изменений в Англии и Германии в эпоху глобализации» посвящена одной из наиболее актуальных тем лингвистики XXI века – изучению картины межкультурной коммуникации в условиях глобализации. Автором статьи делается детальный анализ и обзор восточно-германских языков как ветви индо-европейской группы языков. Показывается, что, в частности, немецкий и английский языки, их взаимовлияние и взаимообогащение в рамках определенного исторического периода охватывают такие сферы, как экономика, культура, социология, языковая политика. В итоге делает вывод, что рассматриваемые аспекты позволяют утверждать, что можно наблюдать достаточно сложный процесс, который затрагивает все сферы общества.

It is known that globalization is a complex process in all spheres of modern society, including language policy. The convergence is happening in the economy and in culture, the world is steadily uniting, language contacts are expanding. This process goes on inexorably, despite attempts by some countries to suspend or even slow down globalization in the field of language law. The society will be unified, which means that all systems, political, cultural and linguistic, will be brought closer together. The phenomenon of borrowings goes to a completely different level.

In linguistics *borrowing* (also known as *lexical borrowing*) is the process by which a word from one language is adapted for use in another. The borrowed word is called a *borrowing*, a *borrowed word* or a *loanword*.

The English language has been described by David Crystal as an «insatiable borrower». More than 120 other languages have served as sources for the contemporary vocabulary of this language.

Present day English is also a major donor language – the leading *source* of borrowings for many other languages.

Nowadays the English language has definitely become a global lingua franca. What are the reasons for language borrowing? One language may possess words for which there are no equivalents in the other language. There may be words for objects, social, political and cultural institutions and events or abstract concepts which are not found in the culture of the other language. English has borrowed words for types of houses (e.g. *castle*, *mansion*, *teepee*, *wigwam*, *igloo*, *bungalow*), words for cultural institutions (e.g. *opera*, *ballet*), for political concepts (e.g. *apartheid*). It often happens that

one culture borrows from the language of another culture words or phrases to express technological, social or cultural innovations.

Germany has come a long way since its traumatic past and is now a global economic and political player, rich in diversity and culturally open. Adapting to life in Germany is fairly straightforward as the majority of the population speak excellent English, although efforts in their native tongue are well appreciated.

About 300 thousand German-born people live in the UK and 250 thousand British-born people live in Germany nowadays.

Geographically, Germany is well located and well connected, surrounded by a wide variety of other European nations, making travel easy. On top of being organized and efficient, the Germans themselves are friendly people and will go out of their way to help foreigners seeking advice – so people can be sure to feel right at home there [1, p.5].

Most Germans learn English as their first foreign language at school. Sometimes French or Latin are taught first, but usually English is, with French and Latin as common second or third foreign languages. However, compared to Scandinavian countries and the Netherlands, where most children grow up speaking English fluently, this is not the case in Germany. Germany is a multilingual country with about 67% of the Germans having the ability to speak at least one foreign language. 27% of the German population can also speak two foreign languages.

The Germanic languages are a branch of the Indo-European language family spoken natively by a population of about 515 million people mainly in Europe, North America, Oceania and Southern Africa.

The West Germanic languages include the three most widely spoken Germanic languages: English with around 360–400 million native speakers; German with over 100 million native speakers and Dutch with 24 million native speakers. Anglo–German relations are the bilateral relations between the United Kingdom and Germany.

Foreign policy today is no longer the preserve of governments. There is now a mass of connections between individuals, civil societies, businesses and charitable organizations which are also part of the relations between nations. It is more important than ever before to tap into these new human networks around the world, using many more channels to do so including social media. However the world is constantly changing, and the way people engage with other countries and their citizens has to be updated and adapted all the time.

Relations were very strong in the Late Middle Ages, when the German cities of the Hanseatic League traded with England and Scotland.

In 1840, Queen Victoria married Prince Albert, younger son of the

Duke and Duchess of Saxe-Coburg-Gotha. This was, indeed, neither the first nor the last of such Anglo-German weddings. In 1858, Victoria and Albert's daughter, Princess Victoria, the Princess Royal, married Crown Prince Frederick of Prussia. Their son, Kaiser Wilhelm II, was Queen Victoria's grandson, the nephew of Edward VII and the cousin of King George V.

To lay the foundation for the changes which took place later in the century, it is necessary to emphasise the existing friendly relationship between the two countries for most of the nineteenth century. First of all, until late in the century, there were virtually no points at which they came into conflict. Germany was a land empire without much of a navy, whilst Great Britain was a seaborne empire without much of an army. Germany had no overseas colonies and therefore concentrated on European politics, whilst Great Britain had a continually expanding empire and relatively little interest in European politics. Secondly, they were important trading partners: in 1860, for example, one-third of Prussian imports came from Great Britain, and Britain continued to supply Germany with raw material exports from the empire as well as manufactured goods such as cloth, from England itself. Thirdly, they were both Protestant powers, still a point of some significance. And fourthly, there were cultural links: the popularity of Shakespeare was such that the Germans referred to him as *unser Shakespeare* and they also read Byron and Sir Walter Scott avidly. For their part, the British liked Goethe very much, especially his Romantic novel «*The Sorrows of Young Werther*» and, to a lesser extent, the poet and playwright Schiller. As for music, the flow, as it happens, was in one direction only, from Germany to Great Britain - Haydn, Mozart, Beethoven, Schubert, Brahms, Mendelssohn and Wagner; the Victorians had a great respect and liking for German music. Great Britain, conversely, was referred to as «*das Land ohne Musik*», the country without music. German universities were, without doubt, the best in the world and British historians had very great respect for German scholarship, which was in contrast with the more amateurish productions of the British. According to Sir John Seeley, a distinguished Cambridge historian, «as a rule good books are in German».

There are a lot of German people who are well-known due to their positive contribution to the world in the fields of politics, literature, music, activism and spirituality.

When people talk about famous Germans, which are the first names that come to their mind? Albert Einstein, the great scientist; Adolf Hitler, the most notorious dictator or the philosopher and socialist, Karl Marx? The contributions of the Germans to the technological, literary, political and spiritual developments of the world have been so immense that it is difficult to express in words. Creative, focused, efficient and reserved, the Germans are

considered to be among the world's most disciplined and hardworking people. From ancient times Germans have enriched the world heritage in one way or the other.

Karl Marx is a German philosopher, exiled to Britain for his radical views. He wrote «Das Capital» and «The Communist Manifesto», which was hugely influential in shaping left-wing thought. Rudolf Diesel was born in Paris to German parents. He was the inventor of the diesel engine which had much greater efficiency than the petrol engine. Immanuel Kant's «Critique of Pure Reason» is well-known. The fans all over the world admire Michael Schumacher, a professional car racer who has won the «Formula One» championship on seven occasions. Ludwig Van Beethoven was one of the greatest composers the world has ever had. Friedrich Nietzsche was a famous 19th century German philosopher and philologist known for his critical texts on religion, morality, contemporary culture, philosophy and science. He was widely known for his ideas like death of God, the Übermensch, the eternal recurrence, and the will to power. Famous political leaders like Theodore Roosevelt, Adolf Hitler, Mussolini, Charles de Gaulle and Richard Nixon read his writings and were influenced by his ideas.

Oskar Schindler was a German industrialist who helped save the lives of hundreds of Jews from Hitler's onslaught. At the time of the Holocaust, he invested his time, money and soul into protecting his employees, and even risked his own life for them. Saving the Jews became his life's calling and he fully devoted himself to this cause.

Languages like cultures are rarely sufficient unto themselves. The necessities of intercourse bring the speakers of one language into direct or indirect contact with those of neighboring or culturally dominant languages. The intercourse may be friendly or hostile. It may move on the humdrum plane of business and trade relations or it may consist of a borrowing or interchange of spiritual goods: art, science, religion [2, p.17].

English and German are both West Germanic languages. English has its roots in the languages spoken by Germanic people from mainland Europe, more specifically various people came from what is now the Netherlands, Germany and Denmark, including people called the Angles after whom the English are named. Many everyday words in English are of Germanic origin and are similar to their German counterparts.

The following is a list of English words of German origin, and what the word means in English.

Abseil (descend by rope)	Kuchen (coffee cakes)
Angst (fear, depression, anger)	Stollen (sweet yeast bread)
Ansatz (entry, mathematical approach)	Waltz (a formal dance)
Anschluss (connection)	Umlaut (a specific rhetoric device involving vowels)
Automat (machine)	Autobahn (an expressway)
Bildungsroman (a coming of age story)	Rucksack (knapsack)
Delikatessen (proper name for a deli)	Meistersinger (member of a certain German guild from the 15th and 16th centuries)
Doppelgänger (someone's double, often used in literature)	Vorlage (a skiing position)
Edelweiss (type of flower)	Pitchblende (a mineral)
Fest (feast, celebration, party)	Dachshund (breed of dog)
Gedenkenexperiment (experiment)	Haversack (a bag worn over the shoulder)
Gelandesprung (ski term)	Echt (true, genuine)
Gesundheit (bless you)	Pumpernickel (type of bread)
Hinterland (backwoods)	Graupel (particulars of snow)
Kaput (not working, broken)	Spritz (a small amount of something, usually a liquid)
Kindergarten (grade before first grade)	Seltzer (type of soda)
Kitsch (fake art, art mocking something else)	Nosh (small amount of food, or to eat a small amount of food)
Kraut (herb, cabbage)	Eiderdown (a type of down)
Leitmotif (theme, often used in literature)	Bratwurst (a type of food)
To plunder (taking goods by force)	Wagnerian (a follower of composer Richard Wagner)
Poltergeist (ghost)	Prattle (utter sounds)
Realpolitik (political practice)	Sauerbraten (a type of food)
Rucksack (backpack)	Schnauzer (a breed of dog)
Übermensch (superhuman)	Gestalt (a psychological term)
Wanderlust (pleasure, desire, wanting)	Knapsack (a backpack or book bag)
Wunderkind (child prodigy)	Cringle (part of a sail on a boat)
Leberwurst (type of food)	Lederhosen (leather shorts)
Gestapo (police force)	Einkorn (an ancient type of wheat)
Nudel (a type of pasta, a pool tool)	Feldspar (specific types of minerals)
Cobalt (a color)	Bagel (a type of food)
Homburg (a felt hat, generally for a man)	Fife (a small type of flute)
Panzer (a type of German tank)	Verboten (forbidden)
Bretzel (a pretzel of the soft or hard variety)	Kohlrabi (type of cabbage)
Streusel (a dessert type of food)	Hamster (a small animal)
Langlauf (cross country running or skiing)	
Sparerib (a breed of meat)	

English borrowed words that are used in other languages are called Anglicisms. An Anglicism is a word, phrase, or idiom peculiar to the English language. Most Anglicisms were adopted in the IT field or other areas where new technology is developed. Due to the rapidness with which technology changes, some countries tend to just adopt the English words for new technology and developments into their native language rather than coining a new native term. The names for some new inventions and developments are often very hard to translate, and therefore it is convenient to simply keep the original English name (e.g. cloud computing).

English has invaded German to the point that people have named these blended languages – a mix of German and English which is called Denglisch. Denglisch has become so prevalent that one only needs to look at a speech by Hilmar Kopper, former chairman of the Deutsche Bank, to see how far it has infiltrated: «...jeder muss im job permanently seine intangible assets mit high risk neu relaunchen und seine skills so posten, dass die benefits alle ratings sprengen, damit der cash-flow stimmt. Wichtig ist corporate-identity, die mit perfect customizing und eye-catchern jedes Jahr geupdatet wird!» [2, p.19].

The British newspaper the Guardian to the European day of languages in 2014 appreciated the leaders, top officials of some countries. The ability to speak both native and foreign languages was evaluated. The result of the German Chancellor Angela Merkel was 7 points from 10. Mr Johnson is multilingual, having learned different languages from his family and by living abroad. As well as English, he is said to speak Latin, French and Italian fluently.

Nowadays there are a lot of different language exchange social networks which allow people to practice languages, online or offline, make new friends and discover new cultures. One of them is *bab.la*, an interactive language portal offering bilingual dictionaries, vocabulary lessons, language quizzes and language games all for free. It was founded in 2007 by Dr. Andreas Schroeter and Patrick Uecker. The language portal *bab.la* is a free online platform for language lovers and an online community of global citizens. In April 2015 *bab.la* joined the Oxford Dictionaries family when Oxford University Press became their parent company. Oxford and *bab.la* share a vision and mission to deliver quality language-related content to a global community.

Germans have a very strong sense of being good European citizens. It is considered really bad form not to consider Europe ahead of the country. Germany made that mistake twice in the past and should never do that again.

A language is the specific cornerstone of culture. It enables and empowers people to better comprehend themselves, their families,

communities and histories. Language is not alone the soul but also the mother of people.

1. Penny Ur. A Course in Language Teaching. Cambridge, 1996.
2. Wörterbuch bab.la ist ein Sprachprojekt von Andreas Schroeter und Patrick Uecker. //URL: <http://de.bab.la> (дата обращения – 29.10.2019).

И.С. МУРАТБАЕВА,

доцент кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, кандидат филологических наук

ИЗ ИСТОРИИ КАЗАХСКОГО АЛФАВИТА: ПЕРЕХОД К КИРИЛЛИЦЕ

Как известно, в Казахстане на рубеже веков происходят исторические события, в том числе такие, как переход казахского алфавита на основе кириллицы на латинскую графику. На наш взгляд, стоит обратить внимание, что в течение последних восьмидесяти лет и по настоящее время используется казахский алфавит, основанный на кириллице. Реформы, происходящие в языковой политике Казахстана в последние годы, невольно подталкивают нас обратить внимание на роль и место кириллического письма в казахском языке, объективно оценить значимость данного вида алфавита в жизни народа, его влияние на просвещение и развитие грамотности населения в целом, в чем и выражается актуальность данной темы. Целью данного исследования является определение роли кириллического алфавита в образовании и просвещении Казахстана, выявление и анализ оценочных взглядов и мнений экспертов относительно данной формы алфавита, обзор и анализ материалов по теме истории казахского алфавита, истоков внедрения кириллицы в казахский алфавит.

Как известно из истории, в сфере языковой политики Советского Союза были проведены реформы, которые в дальнейшем оказали непомерное содействие в развитии просвещения и образования, культурного развития многих стран Центральной Азии и России, нашли свое отражение в судьбе народов этих государств. В связи с изменением внешнеполитического курса СССР и дальнейшими преобразованиями в сфере образования и науки, в Казахстане в 1940 году был принят новый алфавит, основанный на кириллице, разработчиком которого был профессор С. Аманжолов. Им было предложено всего 42 буквы: 33 буквы русского алфавита и 9 специфических букв казахского языка. Как известно, до принятия кириллицы в течение 11 лет существовал алфавит на основе латиницы. А еще раньше на территории Казахстана

пользовались арабским письмом (төте жазу – «ясное письмо»), автором которого был А. Байтурсынов. Алфавит на основе арабской вязи был реформирован в 1924 году с целью правильной передачи гласных с учетом казахской фонетики. Эта письменность до сих пор применяется казахами, живущими в Китае, Афганистане, Иране, Пакистане и в других странах Ближнего Востока, использующих арабскую графику.

Как известно из исторических фактов, впервые кириллический алфавит был разработан казахским ученым-просветителем И. Алтынсариним во второй половине девятнадцатого века. Но данная система письма тогда не прижилась, т.к. не была востребована на тот период.

После распада СССР в Казахстане вспыхнули ожесточенные споры и прения о реформе алфавита, т.е. отказ от кириллического письма в пользу нового алфавита на основе латиницы. Эти дискуссии непрерывно продолжаются на протяжении двух десятилетий и по сей день. Большинство реформаторов выступают за введение латиницы, при этом выдвигают следующие основные причины отказа от кириллицы. Во-первых, как утверждают эксперты, нынешняя система казахского языка, т.е. действующая казахская орфография, ошибочна и препятствует развитию языка в целом. Во-вторых, внедрение латиницы может облегчить применение современных средств связи, печати и обработки информации. По их утверждению, в последние годы в связи с развитием информационных технологий и Интернета даже для тех языков, национальные алфавиты которых имеют многовековую историю, появились системы письма на латинице. В-третьих, переход от кириллицы к латинскому алфавиту означает один из признаков разрыва с колониальным прошлым. Следует отметить, что среди реформаторов есть и те, кто ратует за возвращение к арабскому письму, мотивируя свои предложения тем, что казахи по вероисповеданию являются мусульманами, и реформа письменности может сблизить их с исламским миром. Но таких лиц только единицы. Кроме того, есть достаточное количество тех, кто выступает за сохранение кириллицы.

Как следует из обзора материалов о реформах казахского алфавита, казахстанская общественность расходится во взглядах на необходимость перемен в языковой политике. Относительно кириллицы высказывает свое мнение известный филолог, редактор журнала «Тамыр» («Друг») Ауэзхан Кодар, который отрицательно относится к языковым реформам: «Десятилетиями советской власти мы пользовались кириллицей. В функциональном смысле это превосходный алфавит. Он очень точный. Я считаю, что пока с этим экспериментировать не надо, потому что, во-первых, большие

средства на это уйдут. Во-вторых, это не самое важное, что стране сейчас нужно» [1]. Также он дополняет свое мнение следующими словами: «У нас 42 буквы и 42 фонемы. Мне кажется, как раз точно передает их кириллица, это не слоговое письмо, это буквенный алфавит. В принципе, я не вижу никакой надобности в переходе. Те, кто предлагает арабское письмо, хотят подчеркнуть принадлежность к арабскому миру. А я считаю, что казахи – народ кочевой, и глубоко исламским народом вряд ли является» [1]. Также он подчеркивает, что идея возврата к арабскому письму продиктована тем условием, что Казахстан сейчас возглавляет организацию Исламская конференция. Но данная идея не может быть реализована по причине того, что казахи принадлежат тюркскому миру, и легче перейти на латиницу, если в этом будет необходимость. Как видно из его слов, общественный деятель не только не поддерживает переход на латиницу, но и мотивирует свою точку зрения удобством в использовании кириллического письма, а также другими экстралингвистическими факторами.

Своими воспоминаниями и мнением относительно латинского алфавита и кириллицы делится Сакен Аманжолов, внук Сарсена Аманжолова: «В 20-х годах казахский язык перевели с арабской вязи на латиницу. Спустя 10 лет партия дала новое задание – смена латиницы на кириллицу. Связано это было в том числе со стремлением оградить казахов от турецкого, пантюркского влияния» [2]. В своем интервью С. Аманжолов отмечает, что такая смена алфавита носила больше политический характер. Также он выдвигает свою версию преобразований в письме: «В то время большой разницы, по большому счету, не было, какими графемами пользоваться, поскольку не было большой массы информации, включая литературу, оформленную в письменном виде. И грамотных людей было немного. А современный подход повлечет за собой очень большие трудности, т.к. казахи привыкли пользоваться кириллицей. Многие, особенно пожилые люди, я боюсь, вообще не смогут переучиться на латиницу и останутся на обочине процесса. Мой отец, доктор филологических наук Алтай Аманжолов, занимавшийся лингвистикой, всегда был против быстрого решения вопроса, поскольку поспешность приведет только к массовой безграмотности, которую, к слову, мы наблюдаем в Туркмении и Узбекистане. Мы своими руками сделаем мангуртами миллионы казахов» [2]. Он также выражает свое беспокойство относительно полного отказа от кириллицы и перехода на латиницу, апеллируя тем, что «будет своего рода социально-культурный геноцид народа» [2].

Если обратиться к самому алфавиту, следует обратить внимание, что до принятия его окончательного варианта проходило много бурных

обсуждений со стороны видных ученых, а также дискуссий, где каждая буква была объектом споров и разногласий [3]. В особенности, это касалось 9-ти специфических букв, которые были предметом обсуждения из-за их уникальности. Обсуждение проекта нового казахского алфавита проходило одновременно с разработкой новой казахской орфографии. Одобрив в целом переход на новый алфавит, составленный на основе русской графики, мнения некоторых ученых и деятелей образования и просвещения расходились относительно таких букв, как Қ, Ғ, Ә, Ө, И, У. Некоторые члены оргкомитета предлагали отказаться от букв Қ и Ғ, передавая звуки Қ и Ғ буквами К и Г. Это мнение было продиктовано тем, что при сочетании звуков с твердыми гласными звуки Қ и Ғ будут произноситься в значении гортанных звуков Қ и Ғ, а при сочетании с мягкими гласными – в значении К и Г. Однако в связи с тем, что это затруднило бы правописание, данное предложение было отклонено. Также в ходе обсуждения нового проекта алфавита поступили предложения отказаться и исключить буквы Ә, Ө, И, У, выражающие специфические мягкие звуки казахского языка, передавая их буквами О и У путем смягчения их русским знаком Ъ. Это предложение также было отклонено, мотивируя тем, что это невольно приведет к изменению произношения соответствующего звука.

Среди ученых и просветителей, а также литераторов и педагогов оживленный спор вызвал вопрос о включении в новый проект алфавита буквы Һ, которая встречается только в словах арабо-персидского происхождения. После всестороннего обсуждения было решено включить ее в новый алфавит, как особую фонему казахского языка, хотя она находит отражение лишь в арабо-персидских словах. Это было сделано с учетом, что в будущем данный шаг откроет широкую перспективу для обогащения словарного состава казахского языка.

В новый проект алфавита были включены также буквы русского алфавита Ц, Ч, Щ, Ъ, Ь, Э, Ю, Я, которые были нужны для правильного написания заимствованных слов и научно-технических терминов.

Как известно, после утверждения нового варианта латиницы общество разделилось на два лагеря, на сторонников и противников, которые приводили свои доводы в пользу того или иного письма. Относительно кириллицы следует обратить внимание, что в настоящее время на просторах Интернета и социальных сетей часто можно встретить отрицательные и негативные мнения респондентов, которые в своих высказываниях выражают свое недовольство действующим на сегодня кириллическим письмом, выявляя все больше и больше «ошибок» в данном алфавите.

Следует обратить внимание, что такого рода высказывания стали появляться в последнее время именно в связи с реформами в казахском языке, которых не было ранее в течение всего времени использования кириллицы. Сравнивая вновь созданный алфавит с кириллицей, стали отмечать «погрешности» в обеих формах графики. По их словам, при переходе на латиницу следует обозначить главные моменты, которые непонятны людям и вызывают спор у них: 1) потеряны привычные буквы кириллицы: Ц, Щ, Э, Ю, Я; 2) буква Ў, а не У превратилась в U; 3) буква И приравнена к Й.

По словам противников кириллицы и исходя из анализа исторических фактов, при разработке нового проекта алфавита, т.е. латиницы, корень проблем стоит искать в самой кириллице, а точнее в ее свойствах, которые ввел С. Аманжолов. Согласно его словам: «При переходе на русский алфавит необходимо принять полностью все его буквы и принять эти буквы в их русском значении. Если мы не примем какую-либо из русских букв, то исказится письменное обозначение советских, интернациональных терминов, вошедших в наш язык. Искаженное обозначение этих терминов создаст препятствие к сближению языка и письменности всех народов СССР» [4]. В соответствии с данным утверждением, в казахской кириллице появились лишние буквы Ц, Ч, Щ, Э, Ю, И, Ъ, Ь, т.е. естественной адаптации заимствованных слов не произошло, а предпочли искусственное побуквенное копирование русского языка. Язык как живой организм должен был «переварить» и усвоить их согласно своим внутренним законам. Однако на самом деле этого не произошло, язык потерял свою индивидуальность.

Таким образом, произошла некая утрата свойств, присущих только казахскому языку. В результате использования русского алфавита в казахской письменности новые буквы стали восприниматься как часть языка, а также, учитывая такие факторы, как высокий процент общения на русском языке коренным населением страны и наличием большого количества русских слов в словарном запасе казахского языка, стали меняться как произношение, так и восприятие языка в целом. Многие представители казахского этноса, и в первую очередь, казахи, не владеющие казахским языком, стали считать, что звуки русского языка идентичны звукам казахского языка, и новые буквы необходимы в языке. Однако, по мнению противников русской кириллицы, в языке произошли серьезные отрицательные изменения. С внедрением кириллического алфавита изменилась не только графика, но и фонетический состав языка, т.е. появился искажённый казахский язык с русским акцентом.

На этом этапе следует отметить, что, в действительности, некоторые буквы имеют разное произношение в русском и казахском языке. Например, буква Ы не может идентично произноситься в русском и казахском языках. Русское *дым* и казахское *дым* имеют различное произношение, хотя одинаково пишутся. На наш взгляд, данное мнение следует дополнить некоторыми правилами казахского языка, а именно согласно закону сингармонизма, слова *километр*, *статья*, *телефон* должны быть прописаны как *киләметір*, *ыстатья*, *телепән*. Также необходимо добавить, что некоторые звуки, как, например, буква Ф, полностью отсутствуют в фонетическом строе казахского языка. Таким образом, современное слово *телефон* должен быть написан как *телепән*, и иметь аналогичное звучание. На настоящее время современному человеку эти слова могут казаться странными и «чужеродными», однако язык должен сам через определенные процессы принятия иноязычных слов прийти к конечному результату.

В историческом аспекте следует отметить, что после Октябрьской революции и в последующие годы казахский язык активно пополнялся русскими словами, но уже с адаптацией казахскому языку. Например, слова *керует*, *самаурын*, *бөрене* произошли от русских слов *кровать*, *самовар*, *бревно*. Говоря другими словами, на определенном этапе русские слова проходили через процесс усвоения казахским языком, но в последующем он потерял «иммунитет» и слова приходят в язык по сей день уже без изменений. Это же утверждение можно отнести и к английским словам, которые, в большинстве случаев, приходят в язык через молодежный сленг, а также термины и профессионализмы, которые также пополняют язык в связи с различными экстралингвистическими факторами. По мнению противников кириллицы, С. Аманжолов «перекрыл кислород казахскому языку», поэтому языку нужна реформа, чтобы освободиться от лишних букв и дать возможность словам самим ложиться в речь, как требуют этого внутренние законы языка.

Таким образом, как следует из вышесказанного, несмотря на различные противоречия во мнениях казахстанцев, казахский алфавит, основанный на кириллице и применяемый в течение последних 80 лет, не теряет своей актуальности и по сей день. Кириллица служила и служит по настоящее время созданию культурно-исторического и языкового фонда казахского народа. На этом алфавите созданы и написаны немалое количество произведений казахской литературы, научной и социально-политической информации, которое является и остается бесценным наследием Республики Казахстан. Как показывает практика, кириллица сыграла немалую роль в становлении казахской письменности, в формировании и развитии казахского языкознания в

целом. В этом большая заслуга С. Аманжолова, ученого-реформатора, который способствовал не только формированию казахской письменности, но и ее развитию и распространению среди казахского населения.

Спустя 80 лет, когда происходят реформы и казахский алфавит переходит на латиницу, перед казахской общественностью стоят те же задачи, над которыми дискутировали представители казахской интеллигенции с 20-х годов прошлого столетия. Необходимо отметить, что бесспорным остается тот факт, что и сторонники арабской вязи, и латинисты, а также разработчики кириллического алфавита внесли свою лепту в дело развития казахской письменности, дополняя его либо сокращая где-то, преследуя в конечном итоге одну цель – создать рациональный алфавит и соответствующую ему орфографию. По утверждению лингвистов, идеального алфавита не существует, так как любой язык со временем может подвергаться фонетическим изменениям, оптимизации языкового кода, заимствованию общепринятых терминов согласно международному стандарту терминов.

1. Шарый А., Козлов С. Казахский язык как дух против буквы //URL: <http://sloboda.org> (дата обращения – 01.11.2019).
2. Байтукенов Т. Хорошо ли забытое старое? //URL: <http://time.kz> (дата обращения – 01.11.2019).
3. Каратева Г. Из истории казахского алфавита: арабская графика – латиница – кириллица. //URL: <http://tengrinews.kz> (дата обращения – 01.11.2019).
4. Истоки проблем казахской кириллицы. //URL: <http://yvision.kz> (дата обращения – 01.11.2019).

Н.В. ПАРШУКОВА,

старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Заимствования иностранных слов – один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Заимствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, профессиональных сообществ, государств. Они влияют на обогащение словарного состава. За последнее время можно заметить, что все чаще в английский язык проникают русскоязычные заимствования. Появляется все больше терминов, понятий в речи иностранцев. Новые слова возникают ежедневно, зачастую обогащая язык и придавая ему окраску.

Естественно, заимствования обогащают лексический состав языка, но и в то же время засоряют родной язык. В английском языке много заимствований, и русский язык внёс в этот процесс значительный вклад.

Г. Шухардт писал: «Среди всех тех проблем, которыми занимается в настоящее время языковедение, нет, пожалуй, ни одной столь важной, как проблема языкового смешения» [1].

В английском языке процент заимствований значительно выше, чем во многих других языках, так как в силу исторических причин он оказался очень проницаемым. Подсчитано, что число исконных слов в английском словаре составляет всего около 30%.

По определению Л.Л. Нелюбина, заимствование – это «введение в словарный фонд языка иностранного слова». Заимствование – «обращение к лексическому фонду других языков для выражения новых понятий, дальнейшей дифференциации уже имеющихся и обозначения неизвестных прежде предметов» [2].

А.А. Потенция обращал внимание на творческий элемент в процессе заимствования: «Заимствовать – значит брать для того, чтобы можно было внести в сокровищницу человеческой культуры больше, чем получаешь» [3, с.224].

Заимствование из русского языка в английский уже не новое явление, так как английский язык наполнен русизмами. Например, в некоторых кафе англоязычных стран в меню очень часто добавляют русские слова. Интерес ко всему русскому проявляется в различных языковых сферах, захватывает разные области человеческого общения: от книжной до бытовой повседневной речи. В английском словарном составе имеется значительное количество слов, заимствованных из русского языка, что представляет определенный интерес для лингвистов. Тем не менее, следует отметить, что заимствования из русского языка, которые попали в английский язык и сохранились до сих пор, составляют меньшую долю, чем составляли ранее, поскольку большинство заимствованных слов отражали довольно специфические черты жизни русского народа, многие из которых исчезли.

В связи с тем, что заимствование как процесс присущ каждому языку и является неотъемлемой частью лексического состава английского языка, то эта тема важна и актуальна и имеет достаточно материала для рассмотрения и исследования. Объектом изучения в данной работе являются заимствования из русского языка в английский. Цель исследования – рассмотреть важнейшие источники и пути проникновения русских заимствований в английский язык. Цели исследования реализуются в следующих задачах: 1) определить

роль социальных и языковых факторов в развитии словарного состава языка; 2) обобщить лингвистические основы, связанные с изучением иноязычных заимствований (определение заимствований, классификация заимствований, описание способов освоения «чужих» слов языком-реципиентом); 3) осветить русские заимствования в диахроническом аспекте, т.е. в различные исторические периоды развития английского языка.

Доказано, что существует несколько этапов внедрения русских слов в английский язык. Рассмотрим эти этапы более подробно.

1. Этап проникновения. На этом этапе слова ещё связаны с порождающей их действительностью. До революции среди множества новых слов, которые пришли из русского языка, были, например, *izba*, *kvass*, *pogrom*. Когда слово ещё не прижилось в заимствующем языке, возможны были разные варианты его написания и произношения.

2. Этап вхождения в язык. Благодаря довольно частому использованию слово иностранного языка постепенно приживается в устной и письменной речи, его внешняя форма со временем приобретает устойчивый вид, затем происходит адаптация слова к нормам заимствующего языка. На этом этапе еще заметно смысловое влияние языка-источника.

3. Этап усвоения. На этапе усвоения иноязычного слова в среде носителей одного языка начинает свое действие народная этимология. Когда иностранное слово воспринимается как непонятное, его пустую звуковую форму наполняют содержанием близкого по значению исконного слова. В английском языке сложился особенный жаргон, где присутствует много слов из русского языка. Например, в русском языке слово «бабушка» означает мать отца или матери, а в английском языке это слово означает женский головной платок, аналогичный тем, какой носят русские бабушки.

4. Укоренение. Когда слово употребляется в среде носителей языка и полностью адаптируется к правилам грамматики этого языка. Оно входит в настоящую жизнь: может обрастать однокоренными словами, образовывать аббревиатуры, приобретать новые элементы значений и т.п.

Причины заимствования слов и оборотов в разные исторические периоды формирования и развития системы английского языка различны. Прежде всего, выделяют причины неязыковые и собственно языковые. К неязыковым относятся, например, разнообразные виды связей народа с другими народами. В дальнейшем этому способствуют развитие общества, прогресс науки и техники. Заимствование слова происходит вместе с заимствованием предмета, явления, понятия,

качества, действия и так далее. К языковым причинам относится, прежде всего, стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете иноязычной культуры. Возникает общение между родственными и неродственными народами, и языки – родственные и неродственные – как бы вторично роднятся: протягиваются ниточки взаимовлияний и взаимообмена. Появляются заимствованные слова, чужие в заимствующем языке. Но постепенно эти слова ассимилируются и как бы растворяются в новой языковой среде. Разобраться в исторических связях разных стран и народов, в характере этих связей помогают заимствованные слова. Они превращаются в своеобразные вехи истории, вехи цивилизации, социологии и, конечно, в вехи на пути общения разных народов. Слова, проникающие в другие языки, – это не просто следы межъязыковых контактов, а в значительной степени следы общения народов, запечатлевшие и факт общения, а часто и сам характер общения. Как встречались разные народы? Поддерживали дружеские связи или враждовали? Каким был народ, подаривший свое слово другому языку? Слова запечатлели давние контакты, и, сохраняясь в чужом языке, «они способны рассказать многое из истории народов, встретившихся на своем историческом пути» [4].

Что касается способов заимствования, то заимствование лексики может происходить устным и письменным путём. В случае заимствования устным путём слова быстрее ассимилируются в языке. Письменно заимствованные слова дольше всех сохраняют свои фонетические, орфографические и грамматические особенности.

Среди основных способов заимствования лексики известны следующие:

1) транскрипция – фонетический способ заимствования лексической единицы, при котором сохраняется её звуковая форма, например: *soviet, sputnik, bolshevik, kolkhoz, activist*;

2) транслитерация – способ заимствования, при котором заимствуется способ написания иностранного слова, буквы заимствуемого слова заменяются буквами родного языка. При транслитерации слово читается по правилам родного языка, например: *house-of-rest* (дом отдыха), *five-year-plan* (пятилетка) или (пятилетний план);

3) калькирование – способ заимствования, при котором компоненты заимствуемого слова или словосочетания переводятся отдельно и соединяются по образцу иностранного слова или словосочетания (например, слова *pioneer* и *brigade* существовали в английском языке и до проникновения в него советизмов, но значения «член детской коммунистической организации» и «трудовой коллектив» появились под влиянием русского языка послеоктябрьского периода).

Большинство исследователей делят влияние русского языка на английскую лексику на четыре периода.

Первый период охватывает контакты древнерусского языка эпохи Киевской Руси с древне- и частично среднеанглийским языком. Киевское государство имело чрезвычайно широкие связи с разными народами Азии и Европы, в том числе и с древними англичанами. Еще в XI столетии Новгород был известен в Англии в первую очередь как поставщик мехов, ювелирных изделий. Безусловно, при таком положении древнего Русского государства очень значительна должна быть и роль его языка. Однако заимствования из русского языка были немногочисленны в английском языке и сближение языков не происходило. Небольшое количество русизмов попало в скандинавские языки и оттуда перешло в древнеанглийский язык. К ранним заимствованиям относится также слово *соболь*. В английских словарях это слово зафиксировано с XIV века. Однако можно предположить, что в устную речь оно проникло значительно раньше: в период XII-XIII вв., как известно, мех соболя занимал большое место как продукт обмена, выполняя функцию денежной единицы.

Второй период влияния русского языка на английский соответствует середине XVI – середине XIX веков и связан с развитием торговых и политических отношений России и Англии. Устойчивые связи между русским и английским народами установились лишь в XVI веке, и в этот период начинаются систематические заимствования русских слов английским языком. В Англии стали встречаться люди, довольно хорошо усвоившие русскую устную речь. Укреплялись торговые и дипломатические связи между Англией и Московским государством. Лондонские купцы были заинтересованы в поддержании постоянных деловых связей с русским населением. Сохранились английские документы, удостоверявшие наличие в Лондоне официальных переводчиков с русского языка. В 1589 году Борис Годунов в грамоте Елизавете I дает разрешение только одним англичанам торговать в России. Торговым людям нужен был русский язык как средство общения. В докладах английских дипломатов и купцов в их родной английский язык все чаще вкрапливаются русские слова. По возвращении в Англию купцы и предприниматели в своих отчетах подробно рассказывали о впечатлениях от всего увиденного в России, часто употребляя в своих докладах русские слова для обозначения предметов и понятий русской жизни. Например, в 1591 году были заимствованы названия видов рыб стерлядь и белуга – *sterlet* и *belouga*.

Третий период начинается с 60-х годов XIX века и продолжается до 1917 года, характеризуется изменениями экономических и социальных отношений в России, стремительно нарастающей политической борьбой, а также достижениями в развитии российской науки и культуры. В России бурно развивается промышленность, а вместе с ней рабочий класс. В этот период происходит борьба передовых людей России против царского самодержавия. В XIX – начале XX века из России начинают проникать в возрастающем количестве политические термины, которые появляются в России в связи с ростом политического движения, как *nihilist* (*нигилист*), *nihilism*, *nihilistic*, *intelligentsia* (*интеллигенция*), *narodnik* (*народник*), *narodism*.

В этот исторический период лексика русского языка быстро обогащается различными новообразованиями, неологизмами, которые выражают социально-общественные понятия. Эти новые слова особенно интенсивно усваиваются из русского языка западноевропейскими языками, в том числе английским, т.к. английскую общественность живо интересовали политические события в России.

Отдельные русские заимствования проникали в английский язык благодаря переводам произведений великих русских писателей, а также публикациям в английских газетах и журналах статей о России, в которых употреблялись русские слова, особенно относящиеся к политической жизни, например: *decembrists* (*декабристы*), *zemstvo* (*земство*) и др. Есть слова бытовые, связанные с внутренней жизнью народа. Тройка, балалайка, борщ – эти слова чаще всего нужны, когда говорят о русском быте.

Четвертый период соответствует советской эпохе. Изменения, вызванные Великой Октябрьской Социалистической революцией в производственной, общественной, политической и других сферах жизни России, отразились и на словарном составе русского языка, что, в свою очередь, не могло не оказать влияния на все языки мира, в том числе и на английский язык. Интересно при этом отметить, что многие русские слова, такие, например, как *большевик*, *совет*, *ленинец*, *комсомол*, *субботник*, *колхоз*, *стахановец*, *пятилетка*, появляются в английском языке вскоре после появления их в русском языке.

Русские заимствования-советизмы связаны в основном с реалиями советского политического строя: *Komsomol*, *artel*, *Soviets*. Наряду с ними в английский язык вошли и слова, связанные с освоением космоса: *sputnik*, *cosmonaut*. Русские заимствования, появившиеся в английском языке в конце XX века, также отражают общественно-политические изменения в жизни России (*perestroika*, *glasnost*).

Очевидно, что особо сильные изменения в словаре происходят в переломные моменты истории. Механизмы языка работают

максимально интенсивно, вследствие чего резко усиливается его информативность.

Анализ употребления русизмов в английском языке показывает, что в большинстве своем они служат для создания национального колорита, как правило, в контексте описания явлений жизни русского народа, советского или российского общества.

Многие из них, такие, например, как *ispravnik* (*исправник*), *miroed* (*мироед*), *obrok* (*оброк*), *barshina* (*барщина*) и другие, в настоящее время считаются историческими в русском языке, поэтому в английском языке используются при описании исторических событий [5].

Сегодня можно говорить и о пятом постсоветском периоде. Это слова, отражающие перестройку в СССР. Так, первым русским заимствованием нового времени является слово *гласность*. Оно употребляется в английском языке с 1986 года, зарегистрировано в словаре неологизмов этого же года. С 1987 года в английский язык вошло слово *перестройка*, причем оно нередко толкуется как (экономическое переустройство, реконструкция экономики) и передается словом *restructuring* или словосочетанием *economicreform*.

Слово *hozraschot* (*khozaschyot*) часто заменялось или объяснялось английским словом *cost-accounting*. Однако в прогрессивной печати понятие *хозрасчет* обычно передавалось путем соединения слов *cost-accounting* и *self-management* (тем самым подчеркивая самоуправление, самостоятельность предприятий в СССР).

Таким образом, процесс заимствования слов из разных языков разными языками – процесс живой и никогда не прекращающийся. Иноязычные заимствования являются одним из важных видов обогащения словарного состава английского языка. Не прекращается движение русского слова в другие языки. Русское слово, вышедшее за пределы русского языка, – это хранитель русской истории, проводник материальной и духовной культуры страны. Слова могут рассказать и о народе, и о его жизни, и о характере общения между народами. Заимствованные слова – разошедшиеся по всему миру русизмы – это яркий пример движения русской культуры, науки, передовой мысли.

1. Заимствования из русского языка в английском словарном составе. //BeginEnglish. URL: <http://begin-english.ru> (дата обращения – 09.10.2019).
2. Нелюбин Л.Л. Сравнительная типология английского и русского языков: учебник. М., 2012.
3. Арнольд И.В. Лексикология современного английского языка. М., 2012.
4. Устинов В.А., Сырескина С.В. Заимствованные русские слова в английском языке. //Молодой ученый. 2016. №12 (116).
5. Заимствованные русские слова в английском языке. //URL: <http://moluch.ru> (дата обращения – 10.10.2019).

Н.О. РАСИЛОВА,

старший преподаватель кафедры социально-культурных технологий Алматинского филиала Санкт-Петербургского Гуманитарного университета профсоюзов, магистр педагогических наук

АБАЙ ҚҰНАНБАЙҰЛЫНЫҢ ШЫҒАРМАЛАРЫНДАҒЫ ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ОЙ-ТОЛҒАУЛАР

В 2020 году в Казахстане будет отмечаться 175-летний юбилей великого поэта, просветителя, философа, переводчика, основоположника письменной литературы и казахского литературного языка, композитора, реформатора, видного общественного деятеля казахского народа Абая Кунанбаева. В статье «Философские размышления в произведениях Абая» предложено рассмотреть с нового ракурса известные труды великого поэта. Абай поднял философское осмысление истины в общественном сознании народа на новый уровень. Философски осмысляя проблемы и нравственных качества человека, через стихи и слова назидания, содержащие глубокие философские размышления и оригинальные идеи, он передавал вековую мудрость казахского народа. В заключении автор статьи приходит к выводу, что мировоззрение поэта масштабно и подразумевает понятие об общей нравственности.

Қазақ халқының дана да дара тұлғаларының бірі, ұлы ақын, ағартушы, философ, композитор, аудармашы, жазба әдебиеті мен қазақ әдеби тілінің негізін салушылардың бірі, реформатор, көрнекті қоғам қайраткері – Абай Құнанбайұлының 175 жылдық мерейтойы Республика көлемінде аталып өтпек. Бүгінгі таңда Абай Құнанбайұлының шығармашылық мұрасы терең әрі тың философиялық ойтолғауға толы десек артық айтқан болмас. Жұмыстың өзектілігі – Абайды тек ақындық қырынан танып әрі танытып қана қоймай, ғұлама ақынның философияның негізгі мәселесі – адам мәселесін тыңғылықты әрі өткір түрде алға тартып, адамның өнегелі қасиеттері ілімін дамытуда тың еңбектер ұсына білгендігін қарастыру. Сонымен қатар жұмыс барысындағы мақсатымыз – ойшылдың өлең жолдары, қара сөздері арқылы адам баласының тұлғалық тұрғыдан жетілуінің адами қағидаларына қандай дәрежеде ден қоя біліп, философиялық, эстетикалық, этикалық тұрғыдан таным қабілеттері мәселелеріне қатысты ой қозғағандығын қарастыру.

Абай халықтың қоғамдық ойсанасында шындықты философиялық тұрғыдан ұғынуды жаңа сатылық әрі тың деңгейге көтерді. Абайдан бұрынғы қазақ тұрмысының айнасы болған ой-санамыздың ірі өкілдері, Абайдың ізашарлары Бұқар жырау, Дулат, Шортанбайдан бастау алып, одан ілгеріректе өткен Қазтуған, Шалкиіз, Жиёмбеттерден жалғасын тапқан, уақыт рухын, халықтың арманын-тілегін өз жырларымен бейнелеген. Өз заманының жарқын да қайталанбас сөз суреткерлері, бұл

мәселелерге ерекше де терең ойшылдар болғанымен, олар негізінен өткенге қарайлаумен болды, дүниені тек Шығыс мәдениетінің аясында қарастырды.

Абай мұрасы – бұл халық даналығының, шығыс мәдениетінің, орыс әдебиетінің қоғамдық, саяси ойдың және өз бастауларын антика дәуірінен алатын батыс мәдениетінің синтезі. Замандар бойы қалыптасқан ұрпақтар даналығына негізделген халықтың дүниетанымы – А. Құнанбаев дүниетанымының сөзсіз маңызды қайнар көздерінің бірі.

Абай философия бойынша арнаулы еңбек жазбаған, әйткенмен оның қаламынан терең философиялық толғанысқа толы поэзия, төлтума философиялық идеялардан тұратын «Ғақлия», немесе «Қара сөздер» атты еңбектер дүниеге келді. Көрнекті жазушы, қазақ әдебиетін қалыптастырушылардың бірі Жүсіпбек Аймауытов 100 жылдан аса тарихы бар 1918 жылы жарық көрген «Абай» журналының тұңғыш санында «Журнал туралы» мақаласында Абайдың философиясына алғашқылардың бірі болып мынадай баға береді: «Әдебиетімізге де негіз салған Абай, адамшылық, тәрбие, ғылым, өнеркәсіп деген сөздерді терең ойлап, тексерген де Абай. Қазақтың тұрмысын, өмірін, мінезін айқын суреттеп, кемшілігін көрсеткен де Абай», – дейді [1].

Қазақ халқының әдебиет зерттеушісі, ғалым, ақын, қоғам қайраткері Ахмет Байтұрсынұлының Абайды қалың елге танымал еткен 1913 жылы «Қазақ» газеті бетіндегі «Қазақтың бас ақыны» мақаласында былай дейді: «Онан асқан бұрынғы-соңғы заманда қазақ баласында біз білетін ақын болған жоқ... Не нәрсе жайынан жазса да Абай түбірін, тамырын, ішкі сырын, қасиетін қарамай жазады» [2].

Абай шығармаларындағы ғылыми, оның ішінде философиялық сарын, көзқарастарды Мұхтар Әуезов бастаған бірнеше ғалымдар зерттеп келеді. Философия ғылымдарының кандидаты Шақанай Әбдірайымов «Абай жұмбақтығы – философиялық мәселе» атты монографияның 2-кітабында былай дейді. «Абай өзінің осынау ой-сана, зерде-санат тереңінен толғаған шығармашылығын дүниесезгіштік, дүниетанымдық дәрежеге дейін жеткізген ғұлама. Бұл жағынан кейінгі Ренессанс кезіндегі Батыс философ-оқымыстыларынан ол Иммануил Кантқа жақын деп айта аламыз» [3, б.4].

Абай өзінің шығармаларындағы негізгі ұстанған философиялық қағидасы – бұл «Адам бол!» деген үндеуі. Бұл үндеудің философиялық мәні – адамның өмір қағидаттарын жоғары бағалау. «Келдік талай жерге енді» өлеңінде Абай үлкен мақтанышпен: «Адам деген даңқым бар!», – деп жар салады [4, б.97]. Ал жетінші қара сөзінде «Дүниенің көрінген һәм көрінбеген сырын түгелдеп, ең болмаса денелеп білмесе, адамдықтың орны болмайды», – дейді [5, б.21].

Ұлы ақынның өлең жолдарымен тізбектелген философиялық тұжырымдамаларында «еңбек» ұғымының алар орны айрықша. Еңбек әрекетін Абай адамның рухани, ақылойының қалыптасуының негізі деп есептеді: «Ақыл, ғылымбұларкәсіби» [5, б.114]. Ол сонымен қатар, еңбек адам жанын түлетеді, ал еңбектен бойын алыс ұстайтын еріншектерде жаман әдеттер бейімділіктері көп кездесетінін келтіреді.

Ойшыл ақынның философиялық идеясы эстетикасымен бір тыныста астасып жатыр. Ол поэзиясының өмірлік негізі жайында былай деп ақтарылады:

Мен жазбаймын өлеңді ермек үшін,
Жоқбарды ертегіні термек үшін.

Көкірегі сезімді, тілі орамды,
Жаздым үлгі жастарға бермек үшін [4, б.77].

Абай поэзияның мазмұнына, әрбір өлеңдегі айтар ойға мұхиттың тереңінен теріп алған маржандай сөзбен өрнектейді. Соның бір дәлелелі:

Өлеңге әркімнің бар таласы,
Сонда да солардың бар таңдамасы.
Іші алтын, сырты күміс сөз жақсысын,
Қазақтың келістірер бай баласы?» [4, б.50].

Абай өлеңдерінде моральдық құндылықтар туралы сөз етеді. Еңбекке, ғылымға мойын бұрмай, екі ауыл арасын тоздырып жүрген жастар жөнінде:

Олардың жоқ ойында малын бақпақ,
Адал еңбек, мал таппақ, жұртқа жақпақ.
Жалғыз атын терлетіп, ел қыдырып,

Сәлемдеспей, алыстан ыржаң қақпақ – деп, алтын уақытын бос жұмсап жүрген жастарды қатты сынайды [4, б.24].

Бала жастан әрбір қазақ баласы жаттап өскен осы бір жыр жолдарының барша жастарға рухани азық іспеттес десек артық айтқандығымыз емес. Жастарға ғылым таппай мақтанбауды, өсек, өтірік, мақтаншақ, еріншек, бекер мал шашпақ сияқты мінездерден бойларын аулақ ұстау жыр жолдары арқылы бағыт береді.

Әсемпаз болма әрнеге,
Өнерпаз болсаң, арқалаң,
Сен дебір кірпіш дүниеге,

Кетігін тап та, бар қалан! – деп, әр адам қоғамда өзінің орнын табуы керектігін, ол үшін білімге, өнерге жақын болулары қажет екендігін айтады [4, б.137].

Абай өзінің өлеңдерімен, нақыл, өсиет, қара сөздерімен халықты басқа елдермен ынтымақта өмір сүруге, тыныштықта болуға шақырады.

«Сәулең болса кеудеңде» өлеңінде былай дейді:

Берекесі болса ел –
 Жағасы жайлау ол бір көл,
 Берекесі кеткен ел,
 Су ашыған батпақ көл,
 Берекенді қашырма,
 Ел тыныш болса, жақсы сол [4, б.76].

Абай көптеген қоғамдық істерге өзі тікелей қатыса отырып, қоғамның жаңаруын аңсау, өмір құқықтарын жаңғыртуға ұмтылыс сезімдерін қалыптастырып, өзінің көргенбілгендерін өз шығармасына арқау етті. Сөз суреткері ретінде халық өмірінің алуан түрлі бояулы бейнесін жасады. Ол асыл сөздерін негізінен жастарға арнап, солардан үміт күтті, себебі қарттардың арасында кемеңгер ақынның терең ойларын ұғынатын жұрт қарасы кемдекем еді.

Көкірегі сезімді, тілі орамды,
 Жаздым үлгі жастарға бермек үшін.
 Бұл сөзді тасыр ұқпас, талапты ұғар,
 Көңілінің көзі ашық сергегі үшін [4, б.77].

Өзінің артынан ерген шәкірттерімен, басқа да адамдармен қарымқатынас жасау Абай философиясының дүниетанымдық негіздерін қалыптастыруға үлкен әсер етті. Бұл оған әртүрлі адамдардың мұқтаждарын түсінуге, олардың ойлары мен торығудан шығуын анықтауға мүмкіндік берді. Ақын дала адамдарының дағдысындағы даңғазалыққа қарсы болды:

Жас қайтармақ, жоқ тумак, туған өлмек,
 Тағдыр жоқ өткен өмір қайта келмек.
 Басқан із, көрген қызық артта қалмақ,
 Бір құдайдыңбасқаның бәрі өзгермек [4, б.15].

Абай болашақ халық игілігі үшін күресуге, жалқаулық, сыпсың сөздерден бойды аулақ салуға шақырады.

Ер кісі ақылға ермек, бойды жеңбек,
 Өнерсіздің қылығы өле көрмек.
 Шыға ойламай, шығындап қылық қылмай,
 Еріншек өздігінен көпке көнбек.
 Жамандар қыла алмай жүр адал еңбек,
 Ұрлық, қулық қылдым деп қағар көлбек
 Арамдықтан жамандық көрмей қалмас,
 Мың күн сынбас, бір күні сынар шөлмек [4, б.15].

Өз халқының рухын, болашақ бостандығын Абай ақын жүрекпен сезінді. М.Ю. Лермонтовтың өз ұлтына деген сүйіспеншілігі сияқты «Отанымды мен сүйемін, бірақ тылсым махаббатпен» дегеніндей, ол

көп жандармен сырласа жүріп, көңіл көтеріп, жанына рухани серік болар жанды таппады. Ақын жасы ұлғайған шағынды:

Қартайдық, қайғы ойладық, ұйқы сергек,
Ашуынашыған у, ойыңкермек.

Мұңдасарға кісі жоқ, сөзді ұғарлық,

Кім көңілді көтеріп, болады ермек? – деп жазған еді [4, б.15].

Ғұлама ақын бір ғана он екі шумақтан тұратын «Қартайдық, қайғы ойладық, ұлғайды арман» өлеңінде қоғамдық топ пен тап әрбір өкіліне әлеуметтікпсихологиялық сипаттаманы жыр жолдарымен былай жеткізеді:

Бай алады «кезінде көп берем» деп,

«Жетпей тұрған жерінде тек берем» деп.

Би мен болыс алады күшін сатып,

«Мен қазақтан кегінді әперем» деп.

Жарлы алады қызметпен өткерем деп,

Елубасы-«шар салып, леп берем» деп,

Жалаңқая жат мінез жау алады

Бермей жүрсең, мен сені жек көрем деп [4, б.17].

Жанына жақын тартып, жолдас қатарына қосқан доссымақтардың тіленші іс әрекетін өткір тілмен былай жеткізеді:

Дос алады, бермесең, бұлт берем деп,

Жауыңа қосылуға сырт берем деп.

Бұзылған соң мен оңай табылмаспын,

Не қылып оңайлықпен ырық берем деп [4, б.17] .

Соңында іштен шыққан туған ұлдың да өзіңе қарсы шығып, ол да ағалары мен інілері сияқты өзінің қара бас қамын ойлаған заманда арпалысқан адам өмірінің өтіп жатқандығына тоқтала кете:

Атаны бала аңдиды, ағаны іні,

Ит қорлық немесе сөйткен күні?

Арын сатқан мал үшін антұрғанның

Айтқан сөзі құрысын, шыққан үні [4, б.18] .

Осылай дей келе, «Өлсем орным қара жер сыз болмай ма?» өлеңінде өзі туралы тебірене былай дейді:

Қаны қара бір жанмын, жаны жара.

Жүрегіңнің түбіне терең бойла,

Мен бір жұмбақ адаммын, оны да ойла.

Соқтықпалы, соқпақсыз жерде өстім,

Мыңмен жалғыз алыстым, кінә қойма! [4, б.168].

Әлеуметтік жаңару жолдарын іздеген ойшылақын жалпы ұлттық бірлік мұратына зейін қойды, этникалық туыстықты, патриотизмді, отаншылдықты сезінуге шақырады. Ол қазақтарды ру мен тайпаға

бөлінуді тоқтатып, ұлттық бірлік негізін айқындап, барлық қазақтардың туыстығына жетіп, өскелең біртұтас ұлттық санаға ие болуладына үндеді.

Қазақтар үшін осы ру, тайпа мен жүзге бөліну деген көп қиянат әкелді. Сол дерттің кесірінен қазақтар өздерін бөліп, өзінің руы мен тайпасынан басқа адамдарды жат елі деп санап, оларды сыртқа тепті. Ауыз бірліктің жоқтығынан қазақтардың арасында наразылық көбейіп, бірбірін жеккөрушілік, өшпенділік туғызды.

Осыған қарсы шыққан Абай жершілдікті жоюға, қандастықтыстықтың сойылын соғып, әділдіктен таюға, парақорлық жасауға қарсы үн көтерді. Қазақ этносының ежелден көшпенділерге, отырықшыларға, малшыларға, егіншілерге, жартылай көшпенді шаруашылықты қолдаушыларға бөлінуі, одан әрі Қазақстан тұрғындарының кәсіптік әдестеріне қарай жетілуін туғызды. Ал бұл кейіннен үш жүзге бөлініп, әкімшілік аймақтар ретінде бекіді. Әбден дендеп кеткен рушылдық пиғыл, рулық байланыстың мәнін асыра дәріптеу қазақ қоғамының ілгері дамуына кері әсер етті.

Бұл жағдай тіптен ғасырда да сақталып, қазіргі қалыптасып келе жатқан нарықтық қатынастарға да кесірі тиіп отыр. Ол жөнінде Тұрар Рысқұлов былай деп жазды: «Қазақ халқының әлеуметтікэкономикалық құрылымында революцияға дейінгі және одан кейін зор өзгерістерге карамастан, бұл рулық бөлінушілік әлі де бар, қазақтардың қоғамдық өміріне әсер етіп отыр».

Бұл Абайды қатты толғандырды, сөйтіп әлеуметтік қатынастарды жаңартуға күш салды. Ал бұл ескі кертартпа шаруашылықтан, бақташылық тіршіліктің шабандығынан арылып, шаруашылықтың түбірінен жаңа индустриалдықәдістеріне көшумен байланысты болды. Бірақ бұл қызметті атқарушы жаңа талапқа сай болу үшін, оқып, жаңа мамандықты игеру керек еді.

Дүние де өзі, мал да өзі,

Ғылымға көңіл бөлсеңіз.

Білгендердің сөзіне,

Махаббатпен ерсеңіз.

Ақыл сенбей, сенбеңіз,

Бір іске кез келсеңіз [4, б.33].

Қазақтардың ұлттық психологиясында қашаннан бейжайлық, бейқамдық әдет басым. Бұл далада басым болған шаруашылық – мәдениет жағдайының, мал өсірген жартылай көшпенді шаруашылық әдісінің нәтижесі. Мал өсіру әдісі көбіне малшылардың еңбегінен гөрі ауа райына, климат жағдайына байланысты болды. Байлар бір қыстағы жұтта кедей болып қалса, бірнеше жайлы жылдар қатарынан келсе,

барлық халық тез арада байып шыға келеді. Бұл адамдардың алдында дірменсіздігін, адам табиғаттың бір бөлшегі ретінде танылып, «алла өзі берді, өзі алды» деген бейқамдықты туғызды.

Қорыта келе айтпағымыз, ақынның дүниетанымын сан қырлы тұсынан қанша зерттей түссең де, таусылар шегі жоқ. Жалпы алғанда еңбектерінің ашық та астарлы айтар ойы адамгершілік жайлы ұғымды дәріптеу. Абайды тани түсу мен үшін Абай әлеміне бір табан жақындау.

1. Журнал туралы. //URL: <https://turkystan.kz/> (дата обращения - 01.10.2019).
2. Қазақтың бас ақыны. //URL: <https://massaget.kz/> (дата обращения - 03.10.2019).
3. Әбдірайымов Ш. Ә. Абай жұмбақтығы – философиялық мәеле. 2-кітап. Астана, 2015.
4. Абай. Өлеңдер. Алматы, 1976.
5. Абай. Қара сөздер. Алматы, 1993.

И.Н. РЯБЧЕНКО,

старший преподаватель школы авиационного английского и мировых языков Академии гражданской авиации, магистр педагогических наук

Ю.А. ЗАСОРИНА,

старший преподаватель школы авиационного английского и мировых языков Академии гражданской авиации

TEACHING THE RECEPTIVE TYPES OF SPEECH IN NON-LINGUISTIC UNIVERSITIES

В статье «Обучение продуктивным видам речевой деятельности в неязыковых университетах» подчеркивается, что в условиях современного мира востребованы специалисты, способные ориентироваться в потоке информации, который представлен по-разному: это может быть профессионально ориентированный письменный текст или устное утверждение. Будущий специалист должен одинаково хорошо разбираться в устных и письменных текстах, уметь извлекать необходимую информацию из иностранных источников, критически оценивать и сравнивать различные точки зрения по любому вопросу, то есть должен иметь четко сформулированную информацию и набор профессиональных компетенций. Авторы уделяют внимание на показ принципа взаимосвязанного обучения рецептивных и продуктивных видов речевой деятельности и на реализацию этого принципа посредством интегративных задач. В итоге делается обоснование преимуществ использования интегративных заданий при обучении иностранному языку.

The training of specialists in higher educational institutions at present should correspond to the high level of modern requirements. A specialist of today should have modern economic thinking, managerial and organizational skills, a high level of knowledge of computer programs, as well as knowledge of a foreign language. Proficiency in a foreign language is, in turn, the most important criterion for improving the professional level, as well as increasing the amount of information that grows as a result of globalization and the expansion of international relations around the world.

It can be argued that universities do not pay enough attention to special methodological principles of teaching, such as interconnected teaching of types of speech activity. In textbooks assignments for the development of productive and receptive skills often go separately, and it is not often possible to meet assignments aimed at the formation of three or more types of speech activity, for example, reading, listening, writing, speaking. Students of non-linguistic specialized universities should be proficient in English at the level of B2 (intermediate, upper-intermediate) so that they can freely conduct oral conversations and express thoughts in writing, as well as easily understand oral information in the professional field. To determine the level of proficiency, as well as when hiring future specialists at the end of a special university (Civil Aviation Academy), certificates confirming the level of language proficiency are increasingly required. Many years of experience have shown that communicative teaching methods will be actively introduced in the classroom, thereby students can have very good speaking skills, but the writing and search, problem reading skills are not sufficiently developed. All international exams in English (for example, IELTS, TOEFL) actively include integrative tasks in the tests. Thus, to increase the level of teaching the English language, it is necessary to use integrated tasks in the formation of receptive types of speech activity (reading, writing, listening) in order to facilitate the process of passing international language exams for students.

The standard curricula of foreign language education in Kazakhstan clearly shows the priority for competency-based education which includes the goals and objectives of training in the form of a list of competencies that a student should have at the end of higher education [1; 2]. According to the research of the Russian scientist E.G. Porshneva, the following basic principles of the competency-based approach are distinguished [3, p.22]:

1. Installation on a practical focus (emphasis is placed on training professional activities).

2. The transition from subject to interdisciplinary training, integrativity.

As we can see, the competency-based approach emphasizes the importance of forming the basic competencies of students necessary for the successful implementation of future professional activities.

We propose to consider the competencies which are included in the standard curriculum of foreign language education for the first-year students of non-linguistic specialized universities (Academy of Civil Aviation):

1. Educational and cognitive competences: the ability to set a goal and organize its implementation, plan, analyze and evaluate their educational activities, to describe the results obtained, formulate

conclusions, summarize, be able to use computer technology and the Internet and to speak in oral or written form with the results of the study.

2. Sociocultural competencies: «own knowledge and experience in fulfilling social roles», have an idea of social and cultural norms in different countries.

3. Communicative competencies: own methods of interacting with people around, own all types of speech activity, have positive communication skills in a multicultural world.

4. Information competencies: to be able to work with various sources of information, systematize, extract, transform the necessary information, own the skills of using information and communication technologies to solve educational problems [4].

Students are required to understand the content of scientific texts, to be able to outline special texts, to be able to speak at conferences with international participation, to have sufficient vocabulary reserve within its area (for example, technical specialties) [5, p.96-99]. Students' opportunities will increase due to the concentration of necessary terminological vocabulary in integrative tasks and the creation of conditions close to real professional activities.

The implementation of such an important aspect in the learning process may be carried out as follows: students can discuss various actual problems, perform integrative tasks, where students are offered authentic oral and written texts thanks to which students manage to look at a particular problem from one angle or another, discuss them in a foreign language which serves as a means of communication. The need for the synthesis of a foreign language and professional discipline seems to us obvious, because there is an integration of foreign language communicative competence with professional knowledge and skills. An important goal of higher education is to increase the effectiveness of students' mastery of a foreign language for its further use in future professional activities, successful contact with native speakers.

Thanks to interdisciplinary communication, students develop foreign language linguistic and computer competences, namely the ability to use the means of a computer learning environment to carry out various tasks, projects in the discipline of «Foreign language». The widespread use of active and interactive forms in the educational process allows the student to access the computer and the Internet more often, both in classroom studies and during self preparation work. Thanks to the integration of students' speech activities the use of Internet technologies and interdisciplinary integration (assignments on various topics of physics, chemistry, mechanics, thermodynamics), it is more efficient to form a professional outlook to contribute to the overall

development of the personality. Thus, not only communicative, but also professionally communicative information and academic knowledge and skills are developed. Recently, the Civil Aviation Academy introduced the experimental group (MX) Part 66, where all types of classes are practiced in English, which significantly increases the degree of comprehensibility of the English language with the study of other disciplines through a foreign language.

Before giving a description of the main characteristics of receptive and productive types of speech activity it is necessary to consider the definition of the concept of speech activity. By definition of I.A. Zimnyaya, «speech activity is an active, focused, mediated language and the process of interaction between people due to the situation of communication with each other» [6, p.66-69].

A future specialist should be able to speak the language at a level that allows him to understand professionally significant information expressed both in oral and written texts and be able to expand international contacts. The amount of information on the Internet is constantly growing, and therefore we can draw the following conclusion: one of the important steps to successfully mastering a foreign language at a university is improving the effectiveness of teaching receptive types of speech activity.

Receptive types of speech activity include reading and listening, the perception and understanding of information in oral or written form. Receptive types of speech activity serve the same speech mechanisms: memory, probabilistic forecasting, comprehension [7, p.290-295].

It is believed that listening is a more complicated way of obtaining information since the auditory canal is characterized by less bandwidth than visual; often sounding material is presented once; individual characteristics of the speaker's speech can serve as a certain obstacle to the perception of the text (fast pace of speech, diction defects, speech features related to the age of the speaker, etc.); noise, sound interference, poor sound recording quality, rapid fatigue due to intense mental activity. Thus, listening requires more focus, concentration, more intensive work of memory mechanisms, probabilistic forecasting and comprehension. Nevertheless listening, in contrast to reading can be characterized by the presence of features that provide additional help for understanding, namely: intonation, gestures, facial expressions of the speaker, etc.

So let us briefly dwell on the concepts of *memory*, *probabilistic forecasting and comprehension*.

Memory is an important mechanism for both listening and reading. The unit of speech heard or read must be kept in mind in order to carry out further operations with it. Long-term and short-term memory can be distinguished.

The latter is able to retain perceived information for 10 seconds, usually the last 5-6 units of the proposed material are held [8, p.485]. According to Philip Rice, short-term memory «includes information that is still repeated, and which is still in the center of attention in the mind» [9, p.274]. At the same time, in his opinion, long-term memory is characterized not by how long the information is stored, but by how deeply this information was processed. Such a memory can last from 30 seconds to several years. *Probabilistic forecasting* is an anticipation of the course of events. As we know, words exist in our memory not only in isolation but are also included in lexical-semantic relations (each word has a different compatibility, limits the further use of words). In addition, knowledge of the context allows predicting possible situations in which certain speech formulas or cliché will be used [10]. *Comprehension* or understanding means, in the opinion of I.A. Zimnyaya, is the establishment of semantic relationships between units of a perceived oral or written message, the act of understanding the semantic content of the text.

Reading refers to receptive types of speech activity, since it is associated with the perception and understanding of information encoded by graphic signs. In reading, a substantive plan (that is, what the text is about) and a procedural plan (how to read and voice the text) are distinguished. In terms of content, the result of reading will be reading comprehension; in the process - the reading process itself, that is, the correlation of graphemes with morphemes, graphic signs, the formation of an internal speech hearing, which finds expression in reading aloud and to oneself, slow and fast, with full understanding or with general coverage. One of the goals of teaching a foreign language at a higher school is to teach reading texts in a specialty to receive information and further process it (annotating, abstracting, compendium). A university student at the end of a foreign language course must possess professionally oriented skills and abilities, all types of scientific text processing for self preparation work. Depending on the task to be solved in a specific reading situation, in the learning process, an introductory, in-depth and translation-abstract reading is considered, taking into account the strengthening of the professional orientation of the content of the texts. The study of texts should contribute to the formation of skills in students of the so-called flexible reading, in which the reading strategy changes in accordance with changes in reading tasks. One text can serve as an object for obtaining information, another is necessary for study and subsequent translation. The main task of learning to read at the 1st stage is to show the way, following which the student will be able to understand the content of any text being studied, the basic elements of introductory, in-depth and translation-abstract reading are studied.

The student should know that reading tasks are changing. At the 2nd stage, types of tasks that are directly correlated with the information being studied become more important. The study of texts in the specialty should be taught to own separate types of reading, to develop the ability to independently change the way of reading, using separate types of reading or their combination. During the introductory reading, special attention is paid to the rapid coverage of the main content of the text, the development of the reading speed skill. Speech tasks are used in full when working with the first texts, while studying further texts, the student must independently extract text information (at least 70%). The success of the initial familiarization with the text largely depends on the vocabulary, as well as on his ability to thoughtfully and quickly analyze vocabulary, to guess the meaning of words in context. Here, attention is paid to methods for determining the meaning of words and phrases by context. The leading role is played by tasks aimed at analyzing the grammatical structure of the text: groups of words, sentences, paragraphs. The most important grammatical indicators necessary to understand the relationship of various structural units of the text are considered. The volume of grammatical phenomena can increase or decrease, but it should be remembered that this is only one way of understanding the content of the text. When studying the grammatical phenomena used in the technical literature, it is necessary to focus on the practical use of these models, their synonymy, development of the necessary models using terms, and not on the theoretical part of this grammatical phenomenon. The student must acquire the ability to quickly understand the general content of what he read, as well as analyze language phenomena in order to fully extract textual information.

At the 2nd stage, one of the main directions in teaching introductory reading is the development of the ability to quickly grasp the main meaning of the text. It consists of a certain speed of reading, reliance on known elements, understanding the relationship between parts of the text, which allows you to see the text as a whole. To improve the mastery of the language material, it is necessary to summarize the information, proposing to draw up a general plan, to state the content in the form of a retelling. The student must determine for himself what prevents him from understanding the content of the text, being able to cope with these difficulties, and seeking help only in individual cases. With in-depth reading, tasks are first performed regarding familiarization with the general content, and then an analysis of places that make it difficult to understand the content of the entire text. The resulting textual information should serve as material for subsequent discussion. The transfer of information obtained by reading requires mastery of special techniques. When teaching annotation, abstracting in a foreign language,

an additional task arises: to teach to convey the meaning of what was read directly in the language, bypassing the preparation in the native language. To do this, they study the content of the text, perform tasks on annotating and summarizing: make a plan, select the necessary speech material in the text. At the last stage, it is advisable to devote time to the discussion of prepared annotations, abstracts and translations. One of the forms of conversation about the information received is a description of the diagrams and drawings. It is advisable to give each student individual texts for translation and abstracting. The instructor can consider some reading strategies that help to understand the content of the text with minimal time. The type of reading depends on what purpose it is read. The following types of reading are available: viewing reading, search reading, detailed reading. There are some reading strategies that help in reading foreign texts to understand the content. The choice of reading strategy depends on the purpose of reading. Most foreign study guides provide the following reading strategy recommendations:

a) What graphic markers name the subject of the text? For example, *title, subtitles, pictures, graphics, captions, etc.*

b) What type of text are we talking about (poem, newspaper article, etc). For whom and by whom was this text written, what can be discussed in this text.

c) What keywords appear in the text, how often they are repeated, and are also used in the form of synonymous expressions. Keywords carry basic information.

d) The presence in the text of numbers and numerals, which often contain important information on the content of the text.

e) The presence in the text of internationalism or proper names.

f) Attempting to understand unfamiliar words using context or known parts of a word.

g) What conjunctions or allied words, prepositions connect the parts of the sentence, sentences and parts of the text among themselves (indicating the time, justify, express the reasons, indicate the purpose, express the condition, etc.).

h) What other elements can connect a sentence, for example, personal pronouns, demonstrative pronouns, synonymous expressions.

The next stage of work on the text is the design of the extracted information in a convenient form in the form of abstracts, translations, annotations, abstracts. The first stage of work for annotation, abstract and abstract is common to these types of scientific processing of text. Its task is to identify supporting words and sentences in the text that most succinctly reflect the topic, purpose of the text and its semantic parts. This process consists of several stages:

- viewing the material,
- a detailed study of the text,
- selecting pieces of text with the most valuable information.

Subsequent processing of the material depends on its purpose. Training in written abstracting and annotation is also an important aspect. Many students do not have sufficient knowledge about compiling annotations or abstracts. Annotation is an extremely short summary of the content of the source, indicating the topic, the purpose of the text. The purpose of the descriptive annotation is to summarize the main content of the text in accordance with the position of its author. The annotation should be made in short sentences and be based on the wording and terms of the author. An abstract may be the result of processing an information source or the result of purposeful processing of several sources on a given topic.

The purpose of the abstract is to organize the extraction of information so that it can be used to refer to the material or as a support for our memory in fixing or analyzing the material. The summary for the link to the material should contain precisely written data, as well as complete statements (sentences, paragraphs, sometimes pages). The next form of working with text is a synoptic plan, which is the most rational for consolidating and analyzing the material. The synopsis is a good preparation and a basis for descriptive annotations. And finally, the more common text processing is translation. To translate means to convey the content and stylistic features of the source by means of another language. The accuracy of the translation is the main requirement for the translation of a scientific and technical text. Accuracy should be understood as brevity, expressiveness, logical sequence, completeness of the presentation of the original and compliance with the norms of the Russian language. Reading texts in the specialty in English serves as a source of information, and the acquired skills and scientific processing of texts (translation, synopsis, annotation and abstracting) make it possible to use foreign sources to master the specialty and contribute to the professional development of students of the Civil Aviation Academy. Thus, teaching foreign language reading is important in the formation of the communicative, professional and intercultural competence of students, as it contributes to the accumulation of socio-cultural knowledge and develops the experience of creative activity of students.

Teaching writing is also as important aspect as teaching reading to students. Writing is considered a lighter form of speech activity, because the student has the ability to change the content, return to any part of the text in order to verify the correctness. Learning to write is given less attention. The reason for this may be that as a result of «a somewhat different way, verbal form of communication, oral speech» [11]. The main written works

of students include personal or official letter, message, essay, description, review, abstract, project work, course work, final qualifying work. Students should be able to describe certain events, phenomena, facts, express their own opinion, argue their position, use emotional and evaluative means of the language, draw up a plan, theses of the oral presentation, etc. For writing essays student should be able to develop a plan independently, if you have the text as a support help to paraphrase the thoughts of the author of the text to avoid re-writing, also he should be able to critically assess read or heard information on the basis of which the essay is written. Students should be able to perform search operations to successfully write term papers and final qualification works. Reducing the volume of the source text can be carried out using the method of semantic compression (text compression) which implies the following actions: excluded secondary information, repetitions, details; syntactic structures are simplified (combining sentences, using synonymous substitutions); information is summarized [12]. The interconnected training of receptive types of speech activity allows the teachers to bring elements of real communication into the educational process by combining various conditions characteristic of reading, listening and writing. Therefore, in connection with the conditions for the implementation of this structural organization, reading listening and writing positively affect each other at all stages. The use of the skill of purposefully combining them should facilitate the process of reception both during training and when participating in professional communication. So the development of oral and written speech of students is one of the main conditions for mastering a foreign language.

In conclusion we can state that the aim of this paper was to show the principle of interconnected teaching of receptive and productive types of speech activity and the implementation of this principle through integrative tasks.

To achieve this goal we set and solved the following tasks: consideration of the features of teaching receptive and productive types of speech activity in a non-linguistic university; the advantages of using integrative tasks in teaching a foreign language. The following concepts have been analyzed: the principle of interconnected teaching of types of speech activity, receptive types of speech activity, productive types of speech activity, competency-based approach, interdisciplinary communication. So, one of the ways to optimize the educational process is to take into account the communicative needs of students, which allows you to focus on those linguistic aspects and speech skills that a specialist needs first of all. A high professional level of future specialists requires practical knowledge of English or any other foreign language which is necessary for them to receive professional

information, the volume of which is constantly growing due to globalization, and, accordingly, the expansion of international relations around the world. In this connection the solution of issues aimed at improving the effectiveness of teaching receptive types of speech activity which allows to receive professionally relevant information is an important step towards optimizing the entire educational process in a foreign language.

1. Кунанбаева С.С., Кармысова М.К. и др. Концепция развития иноязычного образования Республики Казахстан. Алматы, 2010. //URL: <https://gigabaza.ru> (дата обращения – 12.11.2019).
2. Типовая учебная программа Министерства образования Республики Казахстан №603 от 31 октября 2018 года.
3. Поршнева Е.Г. Организационно-методические условия реализации компетентного подхода в вузовском учебном курсе: автореф. дис. ... канд.пед. наук. СПб., 2011.
4. Хуторский А.В. Технология проектирования ключевых и предметных компетенций. М., 2005. //URL: <http://www.eidos.ru> (дата обращения – 07.12.2019).
5. Сбитнев К.В. Английский язык в профессиональной карьере современной молодежи //Инновационные подходы к подготовке специалиста в условиях глобализации процессов. II международная научная конференция сб. науч. ст. Владимир, 2011. с. 96-99
6. Зимняя И.А. Психологическая характеристика слушания и говорения как видов речевой деятельности //Иностранные языки в школе: сб. науч. ст. М., 1973. С.66-69
7. Пашкова М.Н. К вопросу о взаимосвязанном обучении аудированию и коспектированию научного монологического высказывания //Педагогика: сб. науч. ст. СПб., , 2011. с. 290-295.
8. Блонский П.П. Память и мышление: учебник. М., 1964.
9. Райс Ф. Психология детского и юношеского возраста: учеб. пособие. СПб., 2012.
10. Городилова Г.Г. Технические средства в обучении русскому языку как иностранному //Актуальные проблемы методики преподавания русского языка иностранцам: сб. науч. ст. М., 1975. С. 52-56
11. Сорокина И.Г. Обучение письму как компонент подготовки по иностранному языку: учеб. пособие. СПб., 2010. //URL: <http://journal.mosinyaz.com> (дата обращения - 29.11.2019).
12. Вейзе А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: учебник. М., 1985.